

Марго Айсли

ПЕЧАТЬ
АРХИДЕМОНЫ

18+

Марго Айсли

Печать архидемона

<https://litres.ru/74082926>

SelfPub; 2026

Аннотация

После побега инквизиция открыла на меня охоту по всей империи. Теперь я виновна в наступающем конце света, скверна разрастается и пожирает людей, а мне нужно найти способ спасти возлюбленного демона. Я — ключ к его тюрьме, и если не успею, то потеряю Винсереса навсегда. Но в этот раз я не одна. Мне помогут люди из прошлого, которых я не ожидала когда-либо увидеть. Врата будут открыты. Любой ценой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	32
Глава 3	60
Глава 4	78
Глава 5	105
Гла	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Марго Айсли

Печать архидемона

Пролог

Комната на мгновение погрузилась в темноту.

— У меня есть вопросы, Лилит, и лучше бы тебе на них ответить, — раздался ледяной голос, отразившись эхом от каменных стен.

Демоница вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. Винсерес стоял в метре от неё, его глаза пылали недобрым огнём. Он догадался. Конечно... не мог не догадаться.

Лилит развернулась к нему, но ближе подходить не стала.

— Ты знала, что произойдёт. Ты знала, что Кьяра — потомок жнецов, — это был не вопрос, но обвинение. — Слишком много совпадений, так не бывает. Из всех детей Кьяру случайно заметила именно чернокнижница. И, конечно же, так совпало, что она поняла, кто попал к ней в руки. Они забыты уже многие столетия, но наставница знала. Откуда? А потом в момент опасности столь молодая магичка умудрилась открыть мощный портал, ведь в ней копились осколки душ. И всё это вело к тому, что к ней должен был прийти именно я.

Демоница отвернулась и поджала губы.

— Не знала. Но я надеялась, что из всех возможных вариантов выпадет именно этот. Я пыталась уже множество раз с другими потомками, но ничего так и не вышло. Будущее... слишком изменчиво. Но в этот раз я сделала всё, чтобы спасти нас. Тебе не в чем меня упрекнуть.

— О чём ты?

— Возможно... много лет назад, когда Кьяре было пять, некий демон шепнул её матери отдать девочку в Орден, ведь там с магическим даром ей самое место, — Лилит уставилась в окно на чернильное небо и некоторое время молчала. — А потом, спустя несколько лет, когда появилась новая возможность, другой демон подсказал сильному магу Ордена, чернокнижнице, известной тебе как Беатрикс, присмотреться к девочке, что оживляет бабочек в саду. И она увидела. Она поняла, кто попал к ней в руки, а может, ей подсказал тот самый демон. Девочку начали учить, пока в один прекрасный момент будущее не сложилось так, что ей понадобилась помощь, — демоница обернулась и взглянула на Винсереса. — И ты пришёл к ней.

— И ты всё это время молчала, — оскалился он, — плела свои интриги и молчала.

Демон еле сдерживался, чтобы не разорвать её в клочья. Это было бы полнейшим безумием, но злость вытеснила любую логику, словно яд, разливаясь по венам и отравляя разум.

— Да, — спокойно ответила Лилит, выдерживая его пы-

лающий гневом взгляд, — иначе ты не пошёл бы. Или нашёл способ убить её до того, как проникнешься к ней симпатией. Я видела все эти варианты. Все они в итоге привели бы к нашему забвению.

— Они и так привели, — недовольно процедил он и направился на балкон, а облокотившись на перила, со скрежетом вонзил в них когти. — Смерть и так на пороге. Это конец.

Он окинул обречённым взглядом окрестности: везде клубилась Пустота. Ещё немного, и кроме неё ничего не останется. Их не останется. Тысячелетиями жить в заключении, чтобы тут же и умереть? За поступок двоих платили все. Лилит встала рядом и закрыла глаза. Она каждый день наблюдала эту картинку. Видела смерти и ощущала близость своей. Но всё же... всё же это был не конец.

— Шанс ещё есть, — тихо сказала она, — крошечный, но он есть. Она влюблена и сломлена, а люди принесли ей слишком много гнева и боли... Жнецы мстительны. Если этого хватит, она откроет врата.

— Если не умрёт раньше, — хмыкнул демон, припоминая, сколько раз Кьяра лишь чудом не погибла. Но теперь его нет рядом, чтобы уберечь её.

— Она станет сильнее. Должна стать. Это наша единственная надежда.

Винсерес не ответил и просто молча смотрел вдаль. Кончики губ Лилит же слегка приподнялись в еле заметной

улыбке. Кьяра станет сильнее и откроет врата, но ритуал будет стоить ей жизни.

Глава 1

Ледяной порыв ветра растрепал волосы и принёс озноб. От сидения на мёрзлой земле ноги уже не чувствовались, но так я хоть как-то могла сохранить остатки тепла. Выпустив облачко пара на озябшие пальцы, я покрепче обхватила себя руками и уткнулась подбородком в колени.

— Мне так холодно... — прошептала я в ледяную пустоту и закрыла глаза.

По телу прошла волна дрожи, и я всхлипнула.

— Хочешь, я тебя погрею? — раздался знакомый голос, и я резко подняла голову.

Винсерес стоял напротив меня, еле видимый в ночном буране, его волосы и плащ неистово трепали порывы ветра, но он их, казалось, не замечал.

Я слабо улыбнулась и кивнула, не в силах даже встать. Демон уселся рядом и обнял меня, крепко прижав к себе. Я уткнулась ему в грудь и засунула озябшие руки ему под рубашку. Они дрожали, а от прикосновения к его тёплой коже и вовсе стало больно.

— Я думала, что больше не увижу тебя, — тихо сказала я и вздрогнула от очередного порыва ветра, прижимаясь к демону сильнее.

Ощущая его тепло, я будто грелась слабым лучиком надежды, отголосками прошлого, что ещё не успели остыть и

забыться, но на самом деле буран был и у меня внутри.

— Ты звала меня, как я мог не прийти?

Он крепче сжал меня и погладил по голове. Постепенно я перестала дрожать, и даже пальцы немного согрелись. Я нашарила его руку, и мы переплели пальцы. Ветер неистово трепал волосы, и нас, сидящих посреди ледяной пустоты, начало заносить снегом.

— Скажи... — неуверенно проговорила я, — ты дал бы мне шанс? Или заставил открыть врата и умереть?

Я подняла голову, чтобы видеть его взгляд. Ви ровно смотрел на меня мерцающими в темноте глазами и молчал. Тогда он не ответил, не успел, но мне нужно было узнать хотя бы сейчас...

— Нет, — твёрдо произнёс он, — я бы нашёл иной вариант.

— Но Азраил...

— Азраил не стал бы оспаривать, не в этот раз.

— Почему?

Тишина. Я опустила голову и уставилась на ледяной снег, но потом покачала головой. Какая разница...

— Всё было зря, — я шумно выдохнула, пытаюсь справиться с комком в горле. — Я не знаю, как открыть врата, я ничего не знаю...

По щеке прокатилась слеза, обжигая ледяную обветренную кожу.

— Время ещё есть, но его мало. Пустота рядом, она уже

слишком близко. Ты должна найти способ открыть врата, Кьяра.

— Но я не знаю как, — я подняла голову и посмотрела в его мерцающие фиолетовым глаза и заметила в них какую-то обречённость. — Меня отправили на Северную заставу, а тут... Ты не представляешь, тут везде эта Пустота, и она разрастается. Люди называют её скверной. Нет на севере никакой войны, и никогда и не было, всегда одна лишь скверна.

— Правда? — Ви немного отстранился, и в этот раз он был встревожен. — Но как...

Он хотел ещё что-то сказать, но от резкого визга я подскочила на месте.

— Ты чего? — испуганно спросила Айви.

Помотав головой, я обнаружила себя всё в том же холодном бараке, в который нас привели пару часов назад. Мы с ифлиссой сидели в обнимку в углу на узкой соломенной подстилке, и её пушистый хвост покоился у нас на коленях, закрывая руки в попытках их хоть как-то согреть. Она легонько дрожала и жалась ко мне. Наши руки... они были сплетены пальцами точно так же, как мы держались с Ви во сне...

В груди плескалось море острых льдинок и царапало надломленное сердце. Я потёрла лоб рукой. Всего лишь сон... Грудь сдавило от воспоминаний о демоне. Он говорил со мной во сне, но, возможно, я уже опоздала, и его больше нет. А даже если ещё жив, как я открою врата? А если открою их поздно... Кроме редких ускользающих снов у меня ничего

больше и не останется.

Глаза защипало, но я не позволила себе плакать. Враг не должен видеть меня такой.

— А кто-то кричал? — справившись с комком в горле, спросила я у Айви. — Или мне приснилось?

— Из барака напротив забрали несколько человек, — тихо сказала она и прижала уши. — Я слышала, стражники говорили, сегодня заберут ещё.

Решив получше осмотреться, я выбралась из-под её хвоста и направилась к решётке. Наш барак был самый маленький, примерно десять шагов в длину, и представлял из себя просто прямоугольную комнату с ведром в углу, да тонкими соломенными матрасами на мёрзлой земле. Тут содержались только женщины, и когда нас пятерых привели, тут уже сидело четверо. Одну из женщин, совсем старую, забрали почти сразу. Больше она не возвращалась. Трое остальных были чуть старше меня и выглядели необычно. Тёмный оттенок кожи так непривычно смотрелся, что иной раз мне приходилось заставлять себя отводить глаза, чтобы не рассматривать их уж совсем внаглую.

Как оказалось, — это рабыни, привезённые с южных островов. Они сообщили, что на корабле привезли примерно сотню рабов, но в основном мужчин. Сокамерницам же капитан сделал такое же прекрасное «щедрое» предложение, что и нам, но они после демонстрации скверны сразу согласились. Собственно, они уже были рабынями-наложницами

у себя на родине, и теперь их просто перепродали очередному «хозяину». Согласились на предложение командира и две другие женщины пропитого вида, что приехали уже с нами, Лори и Карла. Из отказавшихся остались только я и Айви, но точный ответ мы должны были дать завтра. Умирать я тут не собиралась, но и быть подстилкой для солдат тоже, так что нужно соображать, как бы побыстрее отсюда свалить.

Дверь барака представляла из себя прочную решётку, прямо за которой горел костёр, и хоть как-то согреться можно было, только стоя около него. Я подошла к решётке и потянулась к пламени, поворачивая озябшие руки разными сторонами и одновременно с этим рассматривая пламя. Костры защищала магическая структура купола, исключая поджог, но я ещё не до конца в ней разобралась и не решила, можно ли её как-то использовать для побега. Хотя видеть я её не должна была, но когда кандалы сменили на блокирующий магию ошейник, воровские способности Айви оказались очень кстати, как и умело припрятанные отмычки, которые при обыске обычные солдаты заставы обнаружить не смогли. Ифлисса аккуратно вскрыла замок, не привлекая внимания остальных сокамерниц, и магия больше не блокировалась, но сам ошейник для вида я решила-таки оставить.

Сами бараки стояли вдоль прохода с кострами, по которому периодически ходили часовые. В эти костры дрова не подкладывали, но пламя не исчезало, поэтому я сделала единственно верный вывод, что поддерживали их маги. И

это было проблемой, ведь открыто использовать хоть сколько-нибудь активную магию я не могла, её могли засечь даже не маги, и пойду я на корм скверне быстрее, чем Виас придумает, как меня отсюда вытащить. Так что просматривать структуру пламени следовало очень осторожно, никто не должен был узнать, что ошейник не действует. Там, где каждый сам за себя, первыми сдадут свои же. Хотя Айви почему-то очень активно начала общаться именно со мной и взломать ошейник предложила тоже она. Это выглядело странно. И я бы подумала, что её подослали инквизиторы, если бы она не была ифлиссой, к которым отношение часто было не лучше, чем к чернокнижникам. Стоило к ней присмотреться и понять, на чьей она стороне.

Я чуть высунулась сквозь прутья, делая вид, что тянусь к костру, но сама посмотрела по сторонам. Слева, насколько можно было видеть, стояли лишь бараки, сквозь решётки которых люди также тянулись к пламени в попытках согреться. А вот справа был основной лагерь, и военные приходили именно оттуда, но как я ни старалась, за снегом и метелью толком ничего увидеть не смогла.

— Руки убрала! — рявкнул стражник и ударил ногой по решётке так, что от неожиданности я охнула и отскочила.

Смерив его убийственным взглядом, я насупилась. Хотелось высказать ему, что я думала, но архимаг велел молчать в тряпочку и не привлекать к себе внимания, так что своё недовольство пришлось засунуть в место пониже копчика.

Айви неслышно подошла и встала рядом, её уши чуть заметно дёргались.

— Что ты...

— Тс-с-с, — ифлисса приложила палец к губам и сделала вид, что греет руки, пихать за решётку, она их, впрочем, не стала. — Идёт толпа стражников.

Ещё один стражник прошёл около барачков напротив, и кому-то досталось за вытянутые руки прямо по ним. Послышались крики и ругательства. А вскоре и я различила, что по проходу шло несколько человек, а потом они появились уже в нашем поле зрения.

Четверо вооружённых солдат в доспехах и зимних накидках морщились от метели, но явно охраняли пятого, держа руки на рукоятках мечей. У одного в руках был заряженный арбалет. Пятый, видимо, был выше их по званию. Он шёл с кипой бумаг в руках, изо всех сил стараясь закрыть их от ветра, и внимательно в них что-то читал. Его форма отличалась от остальных. Я в ней совершенно не разбиралась, но у неё отличался крой, а ещё сверху была накинута пушистая накидка из бурого меха, а часть лица закрывали шарф и меховой капюшон, оставив видимыми только глаза. За меч он не держался, но оружие висело в ножнах на поясе. Один из воинов рангом ниже что-то ему периодически говорил, после чего они останавливались около барака, и главный заглядывал внутрь.

— Капитан явился, — шепнула Айви, — смотрит, кого

привезли. Ещё он недоволен. Несколько человек из новеньких пытались бежать, их скормили скверне, но те успели ранить двух стражников.

Как удобно было бы такой же слух иметь, а! Ифлиссы, поди, и звон монет за километр слышат и на звук идут воровать.

Процессия проверяющих тем временем дошла до мужского барака напротив, и когда капитан подошёл ближе, его видимая часть лица показалась мне смутно знакомой. Неужели кто-то из Инквизиции? Я надеялась, что нет, иначе это могло слишком сильно осложнить побег, на который я так надеялась, а то и вовсе по приказу Эдгара он просто кинет меня скверне как можно быстрее, чтобы уж точно я никого больше не вызвала.

— В этот раз слишком мало пьяниц и бродяг, — донёсся сквозь шарф голос капитана, но даже так было слышно, что он недоволен.

— Так, зима, сами от холода дохнут, — развёл руками помощник.

Капитан на некоторое время остановился, вчитываясь в списки. Ветер то и дело трепал бумагу, и ему постоянно приходилось прижимать её рукой, но затем он посмотрел на решётку противоположного барака и спросил:

— Кто тут Джоа Ойзек? Подойди сюда.

Нехотя толпа греющихся расступилась, и вперёд вышел низкий щуплый мужичок лет шестидесяти с абсолютно лы-

сой головой и смуглой кожей. Он дрожал и идти не хотел, но та же толпа толкнула его к решётке, практически впечатав в неё.

— Тут написано, что ты маг, какой именно?

Джоа испуганно смотрел на воинов, но так ничего и не сказал.

— Отвечай капитану! — рявкнул стражник, всё тот же, что чуть не ударил меня по рукам, и врезал древком топора по решётке, мужичок вздрогнул.

— Я целитель... Правда, самоучка, — еле выдавил из себя старик.

— В кандалы и отвести его к магам, — приказал капитан. — Может, сгодится чем, пока не сдох от холода.

Целителю приказали вытянуть руки через решётку, надели кандалы и только потом под прицелом арбалета вывели из клетки и куда-то увели. Проверяющая процессия двинулась дальше по противоположному ряду, а я уже задумалась, не отведут ли и меня следом к тем же магам? Я, правда, не целитель, а чернокнижница, но вдруг...

Когда процессия дошла до соседней клетушки, к нам присоединились ещё две женщины с островов, пытаюсь погреться.

— Отойти! — снова рявкнул этот мерзкий стражник и ударил по решётке.

Я изо всех сил сжала челюсти, только бы смолчать. А он тем временем остановился и сложил руки на груди. Этот тип

был особенно грузным и высоким. Лицо справа в глубоких шрамах, будто его граблями драли, глазки мелкие, да ещё и нос был явно сломан и косил направо. Такую внешность не забудешь. И когда я буду сбегать, ну, если буду, конечно, я этого придурка убью самолично.

Ещё пару секунд уничижительно смотря на этого ублюдка, я скосила глаза и только сейчас заметила, что капитан смотрел на меня в упор, и в его глазах явно читалось изумление. Он резко начал листать бумаги, потом провёл пальцем по строкам и, когда остановился на одной из них, снова поднял на меня сосредоточенные глаза. Я сощурилась и нервно сглотнула. Что-то было не так. Он меня узнал? Из-за капюшона и шарфа, закрывающих пол лица, я не могла понять, кто это мог быть.

— Кто из вас Кьяра Айсвен? — спросил он, не сводя с меня глаз.

Женщины шустро расступились, оставив около двери только нас с Айви. Пару секунд мы смотрели друг на друга и оба хмурились. Напряжение внутри нарастало. Что, если он сейчас решил меня убить или отвести скверне? Рискнуть и выдать свою магию? Но тут столько стражи...

Капитан опасно сощурил глаза, а потом перевёл взгляд на стражника рядом:

— Сковать и ко мне её.

Что? К нему, не в скверну? Уж не пытки ли продолжать, в надежде, что я расскажу что-то о Ложе?

Руку снова начало жечь, и я инстинктивно сделала от решётки шаг назад, а Айви напряглась. Её зрачки резко расширились.

— Капитан, она ж чернокнижница, пометка по ней, что особо опасна.

— Я что, неясно сказал?

Стражник молча развернулся и приказал мне вытянуть руки, но я ещё на шаг отступила и мотнула головой. Ещё немного, и от нервов на руках сами собой вспыхнут молнии и выдадут меня с головой.

Шумно выдохнув, тюремщик пробормотал какое-то ругательство и отпер решётку, тут же схватив меня за руку. Я вскрикнула, и буквально в мгновение Айви умудрилась вынуть его меч, но вот напасть не успела, потому что капитан перехватил её за запястье, видимо, довольно больно вывернув его, потому что она вскрикнула и разжала руку, а меч с грохотом упал на землю. Он столь резко прижал её к стене, что я в ужасе замерла и перестала сопротивляться.

— А кто это тут у нас, а? — нагнулся он к Айви, я не видела его глаз, но голос сочился ядом. — Поганое ворьё, что посмело тронуть оружие и напасть на стража. Может, сразу скормить тебя скверне, не дожидаясь ответа командиру?

На лице ифлиссы мелькнул ужас, она задёргалась, но капитан был сильно больше неё и прижал её так сильно, что она не могла двигаться и от страха прижала уши. Тут уже у меня внутри всё сжалось. А что, если её уведут убивать?

Рискнуть и выдать себя? Да что делать-то?!

— С радостью так и сделал бы, — процедил он, — и даже отвёл тебя сам, но мы уже покормили сегодня скверну, да и капитан велел подождать ещё один день. Но завтра...

Он многозначительно посмотрел на неё, и, к моему огромному облегчению, выпустил, резко развернулся и ушёл, а я настолько опешила, что не сразу услышала приказ вытянуть руки.

— Ты оглохла, что ли? — снова орал тот мудака. — Руки протяни, иначе я тебе их отрублю.

Пришлось подчиниться, и через минуту меня уже вывели из барака и велели следовать за стражником. Сзади меня, правда, шли ещё двое с мечами в руках, так что вряд ли я бы смогла далеко убежать, зато был хороший шанс осмотреться, хоть метель и мешала это сделать.

Все бараки располагались в отдельной закрытой части лагеря. С одной стороны от них была внешняя северная стена и скверна, а с другой — скальные выступы, по которым тоже убежать было нельзя. Все жилые воинские бараки и прочие домики неясного мне назначения располагались во второй части лагеря и отделялись высоким деревянным забором на манер городской стены, сверху периодически прохаживались караульные с арбалетами. Меня завели в дверь, которую открыл стражник с другой стороны, и повели вглубь сектора. Дома тут стояли в два этажа максимум. Хотя некоторые своим видом, скорее, походили на длинные сараи для скота. Во-

круг Саинберга в таких держали коров и лошадей, но следов копыт, навоза или какого-либо сена я тут не заметила, как и широких ворот, только узкая дверь снизу и рядом лестница на второй этаж к точно такой же дверке. Судя по всему, это были казармы обычных солдат, да и костров вокруг них горело довольно много. Но были тут и другие домишки, уже больше похожие на обычные городские, хотя и деревянные, из труб которых валил густой дым.

Именно в один из таких домишек меня и привели. Он стоял немного особняком от других и был окружён забором, за которым виднелись костры. Также я заметила подвесной проход от второго этажа, который уводил куда-то в метель. Но тут вообще имелось довольно много навесных дорожек, что вели на контур стены около скверны, видимо, чтобы капитаны могли быстро друг до друга добраться. А ещё с таких удобно было бы находить пленников и отстреливать их с высоты. Интересно, а где жили маги?

Хотя мне стоило бы побеспокоиться не о магах, а о собственном ближайшем будущем, в котором мне могло грозить изнасилование, пытки или убийство. Охрененный выбор, ничего не сказать. При плохом исходе придётся пустить в ход магию и далее уже импровизировать.

Стражник схватил меня за кандалы и потащил в калитку, и я ощутила неприятную волну дрожи. На периметр был наложен магический контур охраны. Плохо. Пусть тут маги умирали и всё время требовались новые, защитные контуры

и костры они тем не менее поддерживали. Если я попробую обезвредить защиту, они тут же ощутят постороннее вмешательство.

Дом, к которому меня привели, ничем не отличался от остальных. Обычный деревянный, слегка косой, на нижнем этаже окна отсутствовали, сверху виднелся небольшой балкончик. Мы остановились около дома и стали ждать. Метель завывала, кандалы заледенели, и коже рук под ними стало совсем больно. Я попыталась поддеть под них хотя бы уголки рукавов шубы, но охранник дёрнул цепь и приказал стоять ровно, иначе он ударит меня.

Мне стало совсем уж беспокойно. При такой охране даже будь я боевым магом, как я сбегу вообще? Что может придумать Виас, он же, скорее всего, понятия не имеет, что на самом деле тут творится. Он же действительно считал, что здесь идёт война. Что-то сомнительно, что он сможет мне хоть как-то помочь, а если и сможет, то к тому моменту меня вполне уже могут скормить скверне. Сама я точно не сбегу, даже вдвоём с Айви. Ну откроет она замки, а я обезврежу пару контуров, а с многочисленной охраной-то что делать? Нас банально числом задавят. Ещё и капитан этот странный... Если сейчас выяснится, что это какой-нибудь сподручный Эдгара, которого тот подослал от меня из мести избавиться, моя жизнь закончится уже сегодня.

Только лишь я о нём подумала, как руку снова обожгло от боли, и я поморщилась и еле сдержала стон, а на спине вы-

ступил холодный пот. Ледяной порыв ветра тут же заставил задрожать и заклацать зубами.

Капитан явился минут через пять. Мне не нравился его меч и скорость реакции, но он не был магом, да и у меня было преимущество во внезапности.

— Дальше я сам, — взял он цепь кандалов из рук воина и вынул из ножен длинный меч, на клинке которого тут же засияли отблески огня костров. — А ты без глупостей, чернокнижница, иначе останешься без головы.

Я сглотнула и молча кивнула. Но нужно быть готовой действовать, если он решит меня пытать или ещё чего хуже. Я не могу выдать себя и заранее подготовить что-то мощное, но можно попытаться убить его молнией, забраться на подвесной мост, а дальше по обстоятельствам.

Он открыл добротную входную дверь с навесным замком и засовом и завёл меня внутрь. Тусклая лампа практически не давала света, освещая только узкую деревянную лестницу, но, судя по всему, первый этаж был чем-то вроде склада, потому что я заметила тут мешки, ящики, какие-то тюки сена, а также дрова. На второй этаж я поднималась первая, прямо спиной ощущая, что мне в сердце направлено остриё меча.

На втором этаже имелась мелкая прихожая с одиноким диваном и столиком, из которой вела ещё одна дверь. И когда мы зашли в комнату, мужчина закрыл на ключ неприметную дверь прихожей, которая отделяла нас от лестницы.

Скверно. Я попыталась найти глазами что-то, чем можно

было бы его ударить, но никаких палок и уж тем более ножей или кочерги не обнаружилось. Капитан молча кивнул на вторую дверь. Мой пульс уже зашкаливал. Владение магией было моим тайным преимуществом, и нельзя было показывать, что ошейник не работает, но нервы уже начали брать верх, и я еле сдерживалась, чтобы на него не напасть. На кончиках пальцев уже практически искрились молнии, и если я поддамся раньше времени, то обратного пути уже не будет.

Сглотнув, я шагнула в неизвестную комнату, и в ней тут же загорелся тусклый фонарь. Внутри было бедненько. Одно окно с тёмными шторами, кровать, узкий шкаф, да столик с двумя стульями около печки, от которой шло тепло, и слышался треск дров. На пыточную не особо похоже, убить меня можно было и снизу, не пачкая кровью свою спальню. Значит, изнасилование?

Я остановилась около печи, и от напряжения уже начала дрожать, тем не менее наблюдая за каждым движением незнакомца. Только бы не прогадать момент удара. Мужчина также запер дверь на ключ и убрал связку в карман, обошёл меня по дуге и встал с другой стороны от печки напротив. Нас разделял лишь столик и стулья. На некоторое время повисло напряжённое молчание. Я сжала челюсти и изо всех сил старалась скрыть дрожь, а незнакомец хмурился и оценивающе меня рассматривал, но потом убрал меч в ножны.

— Сейчас я подойду и сниму с тебя кандалы, — осторожно сказал он, — а потом мы поговорим. Но без глупостей,

договорились?

Я нехотя кивнула. Капитан медленно приблизился и, не спуская с меня глаз, расстегнул кандалы, они с грохотом упали на пол, заставив и так напряжённую меня вздрогнуть от грохота. Я тут же сделала шаг назад, не сдержалась и потёрла запястья. Обмороженная кожа тут же ответила резкой болью, и я поморщилась. Незнакомец медленно отошёл обратно, не поворачиваясь ко мне спиной, снял с себя меховую накидку и развесил её на стуле около печки.

— Кьяра... Не могу поверить, что это ты, — он покачал головой и в упор уставился на меня.

— Мы знакомы? — я в сомнениях сощурилась на скрытое шарфом лицо и невольно перебрала пальцами в воздухе. Для молний хватит и нескольких секунд.

— Когда-то были, — ответил он и стянул, наконец, шарф. Длинные тёмно-русые волосы после капюшона сильно растрепались и небрежно падали на лоб и плечи, закрывая мерцающие от пламени зелёные глаза. Левая бровь была рассечена, лицо покрывала недельная щетина, и на подбородке сильно выделялся крестообразный шрам. И этот шрам я узнала.

Не может быть!

Я охнула и закрыла рот ладонями, не в силах поверить в происходящее.

— Сбрен? — еле слышно прошептала я, а он кивнул и

улыбнулся. — Сорен! — крикнула я и бросилась к нему на шею, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями.

Брат обнял меня и сильно прижал, и мне казалось, что я всё ещё сплю. Ну откуда ему вообще тут взяться, кроме как не во сне? Но ощущения от объятий и боль на запястьях от кандалов была вполне реальна. Казалось, что стояли мы целую вечность, прежде чем я разжала руки и вытерла мокрые щёки. Он сделал шаг назад, всё ещё держа меня за плечи, и внимательно меня осмотрел.

— Я не сразу тебя узнал, да и глазам своим не поверил, пришлось списки перепроверить. Откуда голубые волосы?

— Зелье выпила, пока тестировали его свойства, — я шмыгнула носом и улыбнулась.

— Садись пока около печки, погрейся, а я чай налью и принесу поесть.

Сорен зашторил поплотнее окно, подошёл к неприметному шкафчику и загремел посудой, а я сняла шубу и села на грубо сколоченный стул и придвинулась поближе к пламени. Как и в случае с демонами, мне снова показалось, что всё это просто не могло быть реальностью. Брат пропал пять лет назад, написал, что с Южной заставы его переводят в другой гарнизон, и больше не объявлялся. Выходит, его перевели сюда? И вот сейчас я пленница в заснеженных просторах около скверны, а пропавший брат наливал мне чай. Как это вообще в мыслях уложить?

— Ты из-за перевода перестал писать? — догадалась я.

Теперь это стало очевидно. Но мне никогда не приходила в голову такая мысль ранее.

Сорен как раз шёл ко мне с подносом и двумя чашками. Поставив его на небольшой так же грубо сколоченный стол, он взял с печки чайник и наполнил чашки. На тарелке лежало нарезанное неровными кусками вяленое мясо, сыр, чуть чёрствые хлебные лепёшки. От голода у меня аж живот скрутило, и я принялась жевать, запивая почти обжигающим напитком, но остановиться не могла. Брат придвинул табурет и сел напротив, некоторое время он разглядывал меня, а потом устало вздохнул и потёр шрам на подбородке.

Мы не виделись пять долгих лет. Последний раз мы виделись за пару месяцев до его перевода на север. Я как раз летела по заданию Ордена в один городок в южной части континента, и мы договорились там встретиться. Всего на день, дольше командование ему не позволило, но все эти годы я хранила память о том дне как о последнем в его жизни. Когда он исчез, сначала я ждала и надеялась, что он объявится, но годы шли, вестей не было никаких, и надежда угасла совсем. Мне всегда хотелось думать, что он жив, но где-то глубоко в душе я его уже похоронила. Но нет, я оказалась права. Не чудо ли?

Я старалась получше рассмотреть его, останавливаясь глазами на каждой детали, будто хотела запечатлеть его в памяти на случай, если он вдруг исчезнет опять. Брат стал старше, крепче, отрастил волосы. Щетину он вообще никогда не

носил, всегда гладко брился. Да и шрама на брови не было. Но больше всего изменились его глаза. Уставшие, измученные и уже совершенно не такие яркие и весёлые, как было много лет назад. Наверное, после всего перенесённого, и я изменилась не в лучшую сторону.

— По шраму узнала, да? — усмехнулся он, и я кивнула. — Я так и подумал. Когда увидел тебя в бараке, решил не снимать шарф, чтобы по твоей реакции никто не догадался, что мы знакомы. И сразу говорю, никто знать этого не должен.

Я кивнула, а он тут же продолжил:

— Объясни, как ты сюда попала? Ты правда чернокнижница?

— Так почему ты исчез молча? — нахмурилась я, пропустив его вопрос мимо ушей. — Неужели не сказали, куда тебя отправят?

— Нет, нам этого действительно не сказали, просто спустили приказ и всё, — он устало вздохнул и взял свою чашку чая, размешивая в ней сахар. — Пришёл командир со списками, назвал фамилии, сказал через час быть готовыми. Человек пятьдесят нас забрали с Южной заставы. Разные слухи ходили, но было лето, не сразу мы поняли, что на север плывём, а тут... В первый же день мы даём клятву молчания на крайне хитром артефакте и не можем никому сообщать о том, что происходит. Домой писать запретили, даже говорить о том, где мы. Для всех мы должны быть забыты, потому что пути обратно отсюда нет. Если ты попал на Северную

заставу, то выход только один — смерть.

В голове пронеслись сотни вопросов о том, как он сюда попал и жить все эти годы, но сначала требовалось выяснить самое важное и тревожное.

— Сорен, эта скверна... Что здесь происходит? — я внимательно посмотрела ему в глаза, и у него на лице залегли тени, а плечи опустились.

— Война, которую нам никогда не выиграть, — он шумно вздохнул и отпил из чашки. — И не то чтобы мы много понимали, просто тыкаемся в надежде, что что-то поможет, а на деле... Маги пытались изучать скверну, делать защиту. У особо сильных даже щит получался, который её сдерживал некоторое время, но в итоге через пару секунд их сжирали вместе с щитом. Мы разве что вычислили, что на разных людей она реагирует по-разному. После магов ползёт медленнее, будто наелась, а после худого умирающего старика практически сразу расползается дальше.

— Для этого рабов и закупают? — догадалась я.

Брат кивнул.

— Со всей страны привозят бродяг, да выпивох, тех, кого не будут искать. Но, как я уже сказал, надолго их не хватает. Да и сами они кончаются даже в крупных городах, это же не белки в лесу. Поэтому император и совет решили закупать рабов.

— Император всё знает?

— Конечно. И совет. Знает ли кто ещё? Понятия не имею,

если честно.

— Архимаг не знает, — задумалась я и откинулась с чашкой чая на спинку стула. Кружка была горячая и согревала руки, а вот внутри от новой информации всё похолодело. — Мне кажется, он предупредил бы после суда, вряд ли он приносил ваш обет молчания.

Интересно, знал ли Эдгар?

— Думаю, правду знают единицы, — брат задумчиво пожевал губу, прямо как это делала я. — Эту тайну столетиями хранят. Что-то случилось при объединении империи. Насколько я слышал, скверна зародилась в шахтах, пожрала весь подгорный народ и выползла на поверхность. И с тех пор все думают, что тут идёт война за особые кристаллы жемчужного тиазалита, что они пытаются все наши шахты отвоевать и нас прогнать, а на деле... сама видишь. Любого беглеца ловят и казнят, отсюда не выбраться. Любой солдат знает, что будет служить на Северной заставе до конца своих дней. И этот конец порой наступает крайне быстро.

— Кстати, о белках, сдерживают ли скверну животные?

— Практически никак, даже огромные. Только люди. Маги предположили, что скверну останавливают только человеческие души.

И не только человеческие, Ви говорил, что оно пожирает и демонов.

— Неужели ты занимаешься вот этим изо дня в день? — уставилась я на него. — Пускаешь на смерть столько лю-

дей... Как? Как вообще можно с этим смириться? — я покачала головой, представляя, сколько жизней погасло в этой скверне.

— А какой выход? — он поднял глаза, и в них отразилась обречённость. — Я уже давно понял, что моей душе никогда не будет искупления, и я ничем не лучше самой этой скверны, но если прекратить приносить людей в жертву, она расплзётся и в итоге достигнет городов и поубивает ещё больше людей. Тут нет хороших вариантов, Кьяра, просто нет.

— Неужели маги не могут ничего придумать? Император запрашивает их всё больше и больше. Или они только защиту на периметр ставят и костры поддерживают?

— Увы. Они пытаются, но успехов нет, а чаще просто гибнут в попытках её замедлить. А ещё с пару месяцев назад что-то случилось. Доходили слухи, будто убили демона, скверна резко поползла вперёд и сожрала пол-лагеря. За пару секунд просто похоронила под собой человек пятьсот. И узников, и воинов, и прошлого капитана. Просто без разбора. Я выжил лишь потому, что находился в это время на охоте. С каждым даже не годом, а месяцем всё хуже и хуже. За последний год она продвинулась сильнее, чем за десять предыдущих. Скоро она снесёт и заставу, и всё остальное и заполонит континент. Не знаю, кто мог бы нам помочь. Да никто, мы все обречены...

Он взял полоску мяса, уставился в огонь и принялся жевать. Я последовала его примеру.

Могла ли я доверять брату, которого не видела много лет? Наверное, нет, пока он не докажет, что на него можно положиться. Но раз он так удобно оказался на этой заставе, то нужно использовать эту возможность, чтобы сбежать, и его можно в этом использовать, нужно лишь подобрать правильные слова.

— Возможно, я знаю, кто может нам помочь.

Он вопросительно посмотрел на меня и сощурился в недоверии.

— И именно из-за этого я тут в плену и нахожусь.

Глава 2

Рассказывала я очень осторожно, в основном придерживаясь той же версии, что мы с Виасом утвердили для Инквизиции. Сорен мой брат, и я безумно рада его увидеть, но доверять я ему пока не могла. Уж точно не в вопросах демонов. В конце концов, кровное родство ещё ничего не значило, для собственной матери я оказалась лишней. Брат за годы, что мы не виделись, мог стать каким угодно человеком и с лёгкостью сдать меня с потрохами.

Про договорённость с архимагом я упоминать тоже не стала, зато в красках описала, как меня пытались убить инквизиторы, как они меня два раза пытали и убили Розалин, и как выпущенные против воли императора стражи поубивали множество людей. Но сколько бы я ни пыталась сместить акцент, когда я касалась темы демонов, Сорен всё сильнее хмурился и качал головой.

— Я не очень понимаю, что именно ты предлагаешь, снова вызвать демонов? — он упёрся локтями в колени и внимательно уставился на меня.

— При всём желании у меня не хватит сил. Да и по памяти я тот ритуал не смогу провести, он очень сложный. Но демоны что-то знают, и они ещё остались среди нас. Нужно отыскать чернокнижников с привязкой и расспросить.

— Думаешь, они станут помогать?

— Не знаю, — честно сказала я, — всё-таки, если кто и остался, то со мной он контрактом не связан. Но это единственный вариант, что я могу предложить. Наши маги всё слабее, тем более сам говоришь, они пробуют уже две сотни лет, и ничего не помогает. А демоны... В конце концов, мы живём в одном и том же мире, если эта дрянь расплзётся, то погибнут вообще все.

Сорен долго молчал и практически не моргая изучал моё лицо. Я даже неуверенно заёрзала под его насупленным взглядом.

— Признаться, я сначала не поверил в приписку, что ты очень опасная чернокнижница, и тебя следует остерегаться, а лучше просто прикончить, — наконец заговорил он и вернулся к чаю. — Я помню тебя ещё такой молодой и наивной, только закончила учёбу, с парнем сбежать хотела, а сейчас... демоны?

— Я тоже помню доброго молодого мужчину с принципами, готового защищать людей, а в итоге ты охраняешь пленников и решаешь, кто из них пойдёт умирать сегодня, а кто поживёт немножечко подольше.

Он оторвался от чашки и внимательно посмотрел на меня. Некоторое время мы молча рассматривали друг друга, но потом он шумно выдохнул и поднялся с табуретки.

— Тяжёлые времена делают из людей монстров, сестрёнка, но вряд ли у нас теперь будет шанс стать обратно людьми. Ещё чаю?

— Да пожалуйста.

Пока Сорен наливал мне новую чашку, шарф сполз с его шеи, и я заметила длинный шрам почти поперёк шеи, судя по рубцу, порезали глубоко.

— Кто это тебя так? — охнула я. — От скверны отбивался?

— Почти, — брат тронул шею и слегка потёр шрам рукой, а потом подошёл к печке и закинул несколько поленьев. — Люди постоянно пытаются бежать. Случился мятеж. Один из беглецов напал сзади и почти перерезал мне горло, к счастью, целитель был недалеко и залечил, иначе я бы тут не стоял.

— Кому-нибудь удавалось бежать? — как бы невзначай спросила я и сделала глоток.

— Нет, — он развернулся ко мне и закусил губу, а между его бровями залегла глубокая морщина, — но тебя отсюда нужно как-то вытаскивать.

От удивления я чуть не подавилась.

— Ты серьёзно? Это же измена, тебя за такие слова могут и казнить, — я внимательно на него посмотрела и недоверчиво сощурилась. — Или это ты меня так проверяешь? Я ведь самая опасная преступница в мире.

Брат усмехнулся, качнул головой и сложил руки на груди.

— Не могу же я дать погибнуть своей сестре, пусть даже та навывывала демонов. В свете того, что столетиями происходит на Северной заставе, и тому, что я делаю сам... —

он поджал губы, но потом снова посмотрел на меня, и выражение его лица стало чересчур болезненным. — В общем, так... Я знаю, что вам предложил Роберт, и ты на это предложение согласишься.

— Что? — вскочила я и чуть не облилась горячим чаем.

— Ты охренел?

— Сядь, — приказал он, — и дослушай.

Я нехотя опустилась на стул, сверля его крайне злобным недоверчивым взглядом. Если он мне предложит спать с этой солдатней, не посмотрю, что брат, и шарахну заклинанием.

— Я скажу командиру, что ты — только для меня, но никто не должен знать, что мы родня. Никто вообще. Иначе сразу всё поймут. Буду периодически приводить тебя сюда на ночь. И за это время, надеюсь, придумаю, как тебя отсюда вытащить.

И снова я задумалась, а не проверял ли он меня? Спасибо всем тем, кто предавал меня из раза в раз, теперь мне сложно довериться хоть кому-то. С другой стороны, ничто не помешает Сорену отдать меня скверне без всяких проверок, просто по личному желанию, так что и ни к чему, по идее, подобные проверки.

— Думаешь, получится? Тут столько солдат...

Я, конечно, очень надеялась, что архимаг меня отсюда как-то вытащит, но если у брата получится сделать это раньше, возражать я не стану.

— Не уверен, всё непросто. Ты же артефактор? — он вопросительно посмотрел на меня и после моего кивка принялся ходить туда-сюда по комнате, явно что-то обдумывая. — Мне нужно кое-что проверить и забрать ключ от твоего ошейника, а ты пока вернёшься в камеру. Командиру я сам всё скажу.

— Ладно, только у меня есть условие: не трогай Айви и другим прикажи её тоже не убивать. Возможно, она мне будет нужна.

— Что за Айви? — поднял он бровь.

— Ифлисса, которая сегодня за меня заступилась, а ты пригрозил её завтра скормить скверне.

Брат резко помрачнел и с недовольством на меня посмотрел, но потом нехотя кивнул. Он снова отошёл к шкафчику, а потом вручил мне мешочек с мясной и сырной нарезкой. Не хотелось уходить от печки и возвращаться в ледяной барак, но задерживаться тут дольше нельзя, иначе будет выглядеть совсем уж подозрительно.

На обратном пути я изо всех сил старалась запомнить особенности лагеря, но дурацкий снег настолько усилился, что я с трудом могла вообще идти, а около калитки в часть с бараками и совсем пришлось ждать, пока часовые откопают дверь. Я даже успела здорово замёрзнуть. А ещё это говорило о том, что магов тут или очень мало, или их силы берегут, потому что чистят снег обычными лопатами вместо того, чтобы за пару секунд растопить его магией. Нужно будет

спросить у брата, сколько их тут вообще. А раз император запрашивал новую партию, то старая, по идее, уже кончается?

Брат... Не думала, что снова его увижу хоть когда-либо. Просто поверить не могу, хотя провела с ним весь вечер. И вот мы встретились в самом безумном месте, которое только можно придумать. Не уверена, что могла ему хоть сколько-нибудь доверять. Мэтт научил меня не быть такой наивной дурой, но мне хотелось дать Сорену шанс. И если он действительно поможет мне сбежать, сам, а не по указке, допустим, Инквизиции, и если у меня получится, то потом нужно будет вытащить его из этого проклятого места. Тем более, если он говорил правду, и скверна всё активнее расплзается, то места этого вскоре и вовсе не будет.

В барак я вернулась неохотно. На улице стало так холодно, что я опасалась просто замёрзнуть насмерть ночью, разве что мы будем дружно спать возле решётки в надежде на крохи тепла от костра.

— О, явилась наша магичка, — ядовито протянула Одри из тёмного ледяного угла. — На капитана-то решила согласиться, а? Ну уж поприятнее, чем отсасывать грязной солдатне.

Она зашлась в лающем смехе, а я с трудом подавила желание нахамить и просто встала у решётки, не желая уходить от пламени. Я просто прошла из одной части лагеря в другую, и уже зуб на зуб не попадает. Как я, интересно, в такой ко-

лотун собралась бежать? Я же насмерть замёрзну через пару часов, а обогреться магией и топить снег до ближайшего поселения никаких сил не хватит. Да и знать бы вообще, где это поселение.

Рядом со мной материализовалась Айви. Я заметила, что её рыжий мех начал будто бледнеть. Она обернула вокруг себя пушистый хвост и втянула носом морозный воздух.

— Тот целитель обратно так и не вернулся, видимо, переселили, — поведала она и посмотрела на меня большими оранжевыми глазами. — А ты вернулась. Живая.

— Не думала же ты, что меня допустят к магам, я же опасная преступница, помнишь? — хмыкнула я.

— Я думала, тебя убьют, — еле слышно сказала она. — Или ещё что похуже сделает этот ублюдок. Думала, он и меня прикажет скормить скверне, хвала Сэйху, нет. Но ты вроде бы цела. Что ты тогда делала у этого капитана?

Она вопросительно уставилась на меня. Благо брат уже придумал версию нашего прикрытия.

— Я... я согласилась на предложение командира. Не хочу в скверну, знаешь ли. Но спать я буду только с одним этим капитаном.

Айви удивлённо подняла брови, но тут же сощурилась.

— Ты же собиралась отказаться.

— Да, но он меня заставил... передумать, — я кашлянула и сильнее запахнула шубу, делая вид, будто не хочу об этом говорить.

Она шагнула и встала совсем вплотную, понизив голос почти до шёпота:

— Я так понимаю, заставлял он тебя мясом и сыром? Я чую еду у тебя во внутреннем кармане. А ещё от тебя не пахнет сексом, у вас ничего не было. Зачем этому мерзкому капитану кормить себя вкусностями, а?

От удивления у меня отвисла челюсть. Я не сразу спохватилась и не успела скрыть свой ошарашенный взгляд. Пять минут как вернулась, а моё враньё уже раскрыли! Ну и вот что ей ответить?

Ифлисса хмыкнула и не смогла сдержать улыбку. Она обернулась через плечо и осмотрела остальных, но кроме Одри, другие пленницы дремали, лёжа в обнимку на сдвинутых куцах матрасах.

— Скажи, Кьяра, ты хочешь отсюда свалить? — заговорщицки спросила Айви. Её уши дёрнулись назад, и некоторое время она будто вслушивалась, но потом снова вернулись на место.

— А кто бы не хотел?

— Верно. Но я спрашиваю не из праздного любопытства. Уверена, мои ребята уже думают, как меня отсюда вытащить. Я очень ценный вор, знаешь ли. И если ты тоже хочешь сбежать, то мы должны работать на это вместе, так что никаких тайн.

Как-то ну совсем это не подозрительно прозвучало, ага. Покуда мне знать, какие интересы у этой воровки? Или, точ-

нее, чьи интересы? Она сразу прибилась именно ко мне. Ну да, ехали мы вместе, не с Одри же дружить, остальные тут и вовсе странные. Две пропитые дамы, три рабыни с островов. И ни одного мага, кроме меня. Я логичный кандидат в помощники, но всё же слишком это подозрительно. Нет уж, нужно понаблюдать, что она из себя представляет.

— Я могу поделиться мясом и сыром, — поджала я губы, — но не тайнами. Я тебя знаю-то всего один день.

Её кончик хвоста дёрнулся, и девушка снова втянула носом воздух. Её голодные глаза слегка засветились.

— Справедливо, давай начнём хотя бы с мяса, а то у меня от запаха уже желудок сводит.

Я вынула несколько кусочков и незаметно отдала ей, и пока она жевала, я пересказывала всё, что заметила в лагере за свою недолгую прогулку. И не так чтобы я много-то и заметила, плотный снежный вихрь обзору не способствовал, но на моменте про застрявшую дверь она неожиданно оживилась и перестала жевать.

— Значит, магов у них мало, — она подошла вплотную к решётке и положила на неё руки. — Ты говорила, что на кострах защитный контур, ты можешь его снять?

— Могу, но только по одному. Но какой в этом смысл, я и огнём могу ударить.

— Охотно верю, но нам нужно этот огонь потушить.

— Зачем? — я удивлённо на неё покосилась.

— Нас двоих схватят, как только мы выйдем из камеры,

сдадут свои же, — она кивнула на мужчин потрёпанного вида в противоположном бараке, которые тоже стояли и грелись у пламени. — Тут каждый сам за себя. Так что нужно открыть все камеры. Хаос отвлечёт охрану, и тогда мы сможем проскользнуть.

— Сверху по мостикам ходят часовые, тебя пристрелят из арбалета, как только ты попытаешься открыть дверь.

— И именно в этом нам и помогут погасшие разом костры. В темноте в метель не видно, в кого стрелять.

Ну надо же, и план-то она уже придумала. Тоже ни разу не подозрительно. Ладно. Я задумчиво уставилась на пламя и закусила губу. Сосредоточившись, я потянулась тонким, еле заметным импульсом к костру и взглянула на плетение. Оно было несложное, структура защищала костёр и не давала ему потухнуть, но точка сосредоточения находилась под пламенем прямо в его основании, поэтому разрушать структуру нужно прицельным ударом именно туда. Что-то массовое создать не удастся. О своих наблюдениях я тут же рассказала Айви.

— Скверно, — она надула щёки и недовольно выдохнула. — В этой части бараков примерно десять костров, сколько тебе времени понадобится, чтобы их все потушить?

— Минут пять. А как мы вообще поймём, что за тобой пришли?

— О, не волнуйся, мы такое не пропустим. Но я не знаю, когда это произойдёт, и ровно к этому моменту у нас должны

быть план и... — её уши резко развернулись назад, и Айви замолчала.

— Что-то замышляете, девочки? — раздалось секунд через десять.

Мы резко обернулись. Одри состроила страшенную гримасу, отдалённо напоминающую улыбку, и перевела взгляд с Айви на меня, а потом лениво почесала подбородок.

— Мы греемся, — сказала ей ифлисса, — но уже идём спать. Огонь в твоём распоряжении.

С этими словами Айви потянула меня за руку к нашим тонюсеньким матрасам. Мы сложили их друг на друга, чтобы быть подальше от мёрзлой земли, и улеглись в обнимку. Места было мало, но кое-как боком уместиться мы смогли. Она снова накрыла нас хвостом, пусть это не сильно помогло, но стало хоть чуточку теплее. Никаких одеял нам тут не выдавали, да и зачем заботиться о пленниках, если им всё равно умирать, но сдавалось мне, что до утра доживут явно не все.

Согреться получалось плохо даже в обнимку, и мы обе дрожали и то и дело стучали зубами. Минут через двадцать непрекращающегося озноба я не выдержала и накрыла нас согревающим куполом. Я сильно рисковала. Если обнаружат, что ошейник не работает, и я могу колдовать, то не факт, что даже Сорен поможет. С другой стороны, если к утру мы насмерть замёрзнем, то всё остальное будет уже бессмысленно.

— Не доверяй Одри, — тихо сказала ифлисса, когда её

зубы перестали стучать.

— Почему? Думаешь, она сразу нас сдаст?

Уши Айви чуть развернулись назад, и девушка понизила голос до еле различимого шёпота:

— Она что-то вынюхивает. Сегодня несколько раз заводила разговоры про побег, потом её увели, якобы развлекать солдат. Но когда она вернулась, от неё не пахло сексом. Я специально невзначай спросила, для этого ли её водили, и она подтвердила. Это ложь.

— Как ты вообще определяешь этот запах? — в очередной раз поразилась я, как-то в принципе было неприятно, что кто-то знал о тебе больше, чем ты хотел сказать.

— Он очень специфический, а у нашего народа отличный нюх. Я сразу поняла, что ты тоже ничем таким не занималась и соврала, хотя капитан забрал тебя надолго.

Наверное, жуть как удобно иметь настолько хороший слух и нюх, правда, неудобно, когда это используют против тебя. Раньше ей подобных я не встречала, чтобы знать такие особенности, но теперь это стало сюрпризом. И очень неприятным, если окажется, что она затевает что-то против меня. Мою ложь про брата она вычислила просто по запаху. Ну как так-то?

— А почему я вообще должна тебе доверять, а? — решила напрямую спросить я. Может, у неё и хороший нюх, но посмотрим, как она сумеет меня убедить словами. — Я тебя точно так же вижу первый раз, кто знает, может, тебя посла-

ли меня убить? Ну или шпионить. Как-то странно ты начала активно обсуждать со мной побег, прямо с первого дня.

— Я, между прочим, расстегнула твой ошейник, — недовольно заметила она, будто бы даже с нотками обиды.

— Я бы тоже так сделала, чтобы побыстрее втереться в доверие.

Айви протяжно вздохнула, её кончик хвоста дёрнулся.

— Ладно, — фыркнула она, — мы с ребятами попались на краже специально, чтобы нас отправили сюда. Босс сказал, что есть дело, и нужно освободить человечка с Северной заставы. Магичку с голубыми волосами. Я сразу поняла, что речь про тебя, собственно, тут не ошибиться.

Я несколько опешила от такого заявления. Это Виас приказал? Хотя с чего бы он попросил воров освободить пленника? Я ожидала армию магов. Ну или просто какую-то армию, не знаю. Но воровку нанять?

— Кто вы вообще такие, и кто вас нанял?

— В основном контрабандисты, специализируемся на тизалите и редких артефактах, последние часто воруют на заказ, но бывают и другие задачи. Кто нанял — не знаю, босс не сообщил. Знаю только, что всё решалось очень быстро и впопыхах. А ещё никто не знал, что нас тут ждёт, так что... Придётся изнутри нам самим тоже действовать.

Некоторое время я молча обдумывала её слова. Это мог быть архимаг, у него много разных связей, но с тем же успехом подослать её мог и инквизитор, чтобы подговорить на

мятеж и без подозрений убить меня чужими руками. Что мешает ей прикончить меня условно прямо сейчас? Не знаю. Может, и не Инквизиция, ладно. Чернокнижники тоже не все вымерли, вдруг они надеются моими руками навязывать ещё демонов? Нет, она меня пока не убедила.

— Мне нужно подумать, — заключила я.

— Думай активнее, времени у нас слишком мало. И это, спасибо за обогрев, а то я уже руки чувствовать переставала. Пусть Сэйху пошлёт нам хороших снов.

— Кто эта Сэйху? Ваша богиня?

— Наш дух-хранитель, она оберегает ифлисс, где бы они ни были. Спи.

Но от нервов и событий дня сон никак не приходил, я пыталась выкинуть их из головы, но ничего не получалось. Ещё и Одри начала храпеть на весь барак. Тогда Айви вздохнула и начала тихо напевать какой-то убаюкивающий мотив.

— Это колыбельная, — пояснила она на мой вопросительный взгляд, — мама пела мне её в детстве, а потом уже я своим мелким братьям и сёстрам.

Она продолжила тихонько напевать, и, к моему удивлению, я действительно вскоре заснула.

К утру я обнаружила, что заклинания хватило на всю ночь, правда, проснулась я довольно уставшая. В условиях стресса, голода и холода силы набирались очень медленно, так что стоило их экономить. Вдруг правда придётся резко бежать, а мне нужно быть готовой действовать. Немного

размявшись, я, к неудовольствию, обнаружила, что довольно неприятно отлежала плечо на и так больной руке. Повращав им, я охнула от боли и решила лучше не трогать, а то ещё не хватало хуже сделать.

В проходе между бараками слышался какой-то шум, но я не спешила идти смотреть. Оказалось, это разносили еду. Нам на всех выдали ведро с водой и буханку хлеба, на этом всё. Из соседнего барака послышались возмущённые возгласы, потом удары по решётке, снова какие-то крики, копошение, а потом скрип металла.

— Забирай его, — послышался голос того мерзкого охранника.

— Нет, прошу! — пленник сорвался на крик. — Не надо! Я не хочу туда...

Звук удара, и мимо нашей двери провели щупленького мужичка с заломленными за спиной руками, он отплёвывался кровью и еле перебирал ногами. Во всех камерах вокруг царил тишина.

— Будете возмущаться, — громогласно произнёс этот урод, — отправитесь следом. А ну отошла, тварь! — рявкнул он и ударил ногой по нашей решётке, заставив Айви отскочить назад.

— Ублюдок мерзкий, — сказала Шеола, одна из пленниц с островов, и сплюнула на пол.

И только сейчас я заметила у неё на лице здоровенный фиолетовый синяк. Когда я вернулась, она уже спала, види-

мо, появился он раньше.

— Откуда это у тебя?

Женщина вздохнула и зло уставилась на костёр, жуя свой кусок чёрствого хлеба.

— От него и есть. Вчера вызвал меня, взял силой и избил.

Шеола всхлипнула и снова аккуратно коснулась лица и поморщилась, а я в ужасе на неё тарасилась. Гнева к этому уроду многократно прибавилось.

— Кто он вообще такой? — подошла Айви.

— Главный по пленникам, — ответила за неё подруга, села рядом с Шеолой и обняла её. — Это он решает, кого бросить в скверну. Лично любит ходить и выбирать.

— Тогда твоей подружке надо было получше стараться, — хохотнула Одри и взглянула на нас как на мусор. — Иначе зачем на тебя хлеб тратить?

Я повернулась и в упор на неё посмотрела, но у той на лице не отразилось ни грамма сочувствия. Ещё одна тварь. Я не знала, можно было ей доверять или нет, но в любом из случаев я не хотела иметь с ней никаких дел вообще. И если её скормят скверне, то вообще ни разу не расстроюсь.

В ближайшие несколько часов увели ещё несколько пленников и вынесли трупы не переживших морозную ночь. Холод будто усилился, а может, так казалось из-за нервов. Магией я себя больше не грела, чтобы сохранить силы. Около костра то и дело ошивалась Одри, а потому я просто села на матрас и завернулась вторым, чтобы хоть как-то сохранить

тепло. Айви ходила туда-сюда по камере, то и дело хмурясь и о чём-то явно раздумывая. Выданная братом еда давно кончилась, и стало как-то совсем спокойно.

Время текло невероятно медленно, заняться было нечем, и в голову, как назло, лезли самые отвратительные мысли, которые было крайне сложно прогнать из головы. А ещё ужасно хотелось принять ванную. По сути, последний раз я купалась в том озере в пещере, с того времени прошло уже поди недели две, и даже от мыслей об этом я начинала чесаться. Про состояние волос на голове даже думать не хотелось.

Темнело на севере довольно рано, и когда я уже достаточно намёрзлась и оголодала, меня вызвали и снова отвели к брату. В лагере происходила какая-то суета, а некоторые стражники были будто напуганы. Неужели скверна снова резко продвинулась? Я силилась рассмотреть внешний контур забора, но снова в метели ничего не разобрала. В этот раз возле калитки на другую часть лагеря оказалось расчищено, но по бокам высились такие сугробы от раскиданного снега, что я без труда смогла бы по ним перелезть через забор.

— Куда?

— Капитан вызвал, — ответил мой сопровождающий и пожал плечами.

— Только быстро, — сказал часовой моему конвоиру, — неизвестно, какие теперь придут приказы.

Что происходит?

На военной части заставы все бегали туда-сюда с потерянными лицами. Что могло перепугать людей, что годами наблюдали, как чёрное нечто расползлось и поедало людей? Как-то меня это тоже начало здорово пугать, скорее бы уже к брату, может, он пояснит.

Но Сорен тоже пришёл не сразу, и нам с охранником пришлось минут двадцать просто ждать на морозе. Хорошо, что тут были костры, я просто встала максимально близко к пламени и поворачивалась разными сторонами, как поросёнок на вертеле. Впрочем, мой конвоир выглядел не менее замёрзшим, а потому спустя несколько минут он присоединился к моему костру и проделывал примерно то же самое, стараясь не сильно выпускать меня из виду, но и хорошо прогреть свою не менее замёрзшую задницу.

Сорен пришёл по верхнему мостику, открыл дверь и молча махнул заходить. Он тоже выглядел крайне встревоженным. Сняв кандалы, брат велел налить чая, а сам закопался в принесённые бумаги, после чего бросил их в печку и только потом снял верхнюю одежду и устало сел на край кровати, судорожно потирая лоб.

— Да что произошло? — не выдержала я и протянула ему чай.

— Переворот. Император и часть Совета убиты.

— Что?! — воскликнула я и чуть не выронила чашку. Неужели Виас всё-таки добился своей цели? — Но как? Что

произошло?

— Не знаю, — тяжело вздохнул он и забрал у меня из всё ещё дрожащих рук напиток. — Был убит на празднике Основания империи. Вроде его убили какие-то заговорщики, но потом вмешался кто-то ещё и убил заговорщиков, в столице хаос, мы толком и не знаем, кто теперь главный, и что произошло.

А что, если и Виас мёртв? Гадство. Я его хоть и терпеть не могла, но в моём положении любая помощь пригодится, а уж помощь верховного мага империи тем более. Но если он убит...

Я не смогла скрыть ужас на лице, но брат этого даже не заметил, на его лице тревога сменялась паникой, а взгляд становился всё более пустым. Судя по всему, про ванную можно было и не спрашивать.

— А почему ты в такой панике? Понятно, что в Исвальде настанет хаос, но судя по тому, что я вижу, есть что-то ещё.

Он неохотно повернул ко мне голову и поморщился.

— Конечно, есть. Кто бы ни был следующим императором, он знать не знает, что творится на Северной заставе, про всю эту скверну и рабов. И никто не знает, как он себя поведёт и что прикажет. Скверна и так нестабильна, она уже уничтожила два контура костров и подбирается ближе. Сегодня вроде как должна прийти последняя партия людей, а до следующей, боюсь, заставы уже не останется.

— Слушай, ты хотел, чтобы я сбежала, — внимательно

взглянула я на него, — так побежали со мной!

— Не могу, Кьяра, даже если бы и хотел, — Сорен сложил руки за головой и откинулся на них, уставившись в потолок.

— Нужно как-то исправить всё это дерьмо.

— Ты сам сказал, что, возможно, через неделю от заставы ничего не останется.

— Ты не понимаешь, дело не только в этом.

— А в чём тогда?

Брат оценивающе на меня посмотрел, а его губы сжались в тонкую полосу, потом он протяжно выдохнул и неохотно сказал:

— В артефакте, на котором мы даём клятву и из-за которого не можем никому сообщить, что тут происходит. Мы в принципе не можем покинуть это место, только выйти недалеко на охоту и на пристань за новыми заключёнными.

— А что произойдёт, если вы уйдёте дальше? — осторожно уточнила я.

— Мы умираем.

Я долго служила Ордену, но мы ни разу не делали подобных артефактов. Можно было в теории изготовить индивидуально, но он не смог бы сдерживать такое количество людей, ещё и с опасностью их убить. У меня неприятно зародилось нехорошее предчувствие. Очень нехорошее.

Я подошла к брату, села рядом с ним на кровать и взяла его за руку. Она оказалась мозолистой и вся обветренная. Я мягко сжала её ладонями и подняла глаза.

— Сорен, я же артефактор, я могу попробовать снять привязки или уничтожить его.

Он устало усмехнулся и покачал головой.

— Архимаг сейчас всё тот же, да? — неожиданно спросил он, на что я кивнула, даже не скрывая недоумения от такого вопроса. — Так вот, его сыновья были очень способные маги, они пытались, но артефакт их убил.

Я охнула и задумалась. Они были одними из сильнейших, и если они не смогли... Стоп, но они же боевые маги, а я всё-таки артефактор. Они могли чего-то не заметить, какую-то мелочь, которую могу обнаружить я. Тонкие плетения, мелкие связки. Там же множество нюансов.

— Покажи мне его, — я сжала руку брата и не моргая уставилась на него, — обещаю, просто посмотреть. В конце концов, его можно украсть и посмотреть его позже в спокойной обстановке.

Сорен сжал губы и как-то скептически на меня уставился.

— Ну что ж, сейчас наложу тебе с собой еды и пойдём посмотрим, воровка ты наша. На, — он вынул из кармана какой-то ключ и кинул мне, — сними этот дурацкий ошейник уже, ты должна в любой момент быть готова колдовать.

Хорошая новость тоже имелась. Во всей этой суматохе никто особо не задавал своему капитану вопросов, почему он вёл меня в закрытую для пленников часть лагеря. Помещение находилось под землёй. Как пояснил брат, там были склады. В конце концов, капитану виднее, куда с кем идти.

Плохая новость: украсть артефакт у меня не получится при всём желании. Он оказался выше меня минимум на голову и шире раза в три. Это был какой-то странный красный камень, похожий на тиазалит, но очень плотный. Он был прозрачный и красиво мерцал изнутри какими-то искрами. Они словно плавали, как в воде, но воды внутри точно не было. Камень стоял на подставке из металла, и она же оплетала нижнюю его половину, как тонкая паутинка. Никогда подобного не видела и могла поклясться, что Орден такое никогда не создавал.

И как только я посмотрела плетение, то сразу поняла, что мне всё это напоминало. Амулет, что позволял видеть истинное демонское обличье. Я растегнула шубу и достала его из-под свитера, проверив структуру плетения. Да, сомнений быть не могло, этот кристалл был создан демонами, и плавающие сияющие штуки внутри — осколки душ.

Брат всё это время молча наблюдал и явно сделал какие-то выводы по моему выражению лица.

— Всё хреново?

— Максимально, насколько ты можешь себе представить, — выдохнула я и обошла камень вокруг. — Что именно пытались сделать с ним сыновья Виаса? Как они умерли?

— Ну ты спросила. Я же не маг, откуда я знаю? Я видел только тела, точнее, то, что от них осталось. Их сильно обожгло.

В коридоре слышались торопливые шаги. Сорен схва-

тил меня за руку, и мы быстро устремились по земляному коридору и свернули в какую-то крошечную каморку, которую просто даже не успели выкопать до конца, поэтому и двери тут не имелось, только куча мёрзлой земли под ногами, да какие-то булыжники. Мимо нас вскоре прошло пятеро воинов, и как только они завернули за угол, то мы устремились вверх на выход и почти лоб в лоб столкнулись с командиром гарнизона Робертом. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать Сорену, но тут заметил меня и нахмурился, оперев руки в толстые бока.

— Что это вы там делали? — его недоверчивый тон не предвещал ничего хорошего. — Я тебя, между прочим, на совещание ждал.

— Хотел сводить её в баню, — брат потряс цепь кандалов. — Несёт от неё, как от свиньи, поди недели две не мылась.

Я подавила острое желание ударить его локтем за такое милое сравнение, но лишь насупилась, а он продолжил:

— Таковую и в постель тащить противно, сам понимаешь, — Сорен протяжно вздохнул, а Роберт скосился на меня и сочувственно кивнул. — Да баню не затопили, наверное, забыли из-за хаоса.

— Сегодня вряд ли затопят, — насупился Роберт и сильнее попытался запахнуть пальто, которое просто не в силах было объять его выпирающий живот. — Отведи её обратно и мигом ко мне. Потом наиграешься.

До бараков он довёл меня лично.

— Совсем забыл, — тихо сказал он и сунул мне что-то в карман, — амулет подпитки, забрал его у наших магов, вдруг понадобится.

Он молча расстегнул мои кандалы, грубо толкнул в барак и ушёл. Я растёрла запястья и огляделась. Женщин с островов не было, как и Одри. Молча кивнув двоим оставшимся пленницам, я проследовала к Айви, и в её глазах горело нетерпение. Я сразу поняла, что она учуяла мясную нарезку, и уже чуть не подпрыгивала на месте. Усевшись на матрас рядом, я протянула ей несколько кусков, достала демонский амулет и погрузилась в тяжёлые раздумья.

Я уже много раз рассматривала это плетение, но так и не поняла его структуры, а с Ви так всё завертелось, что я забыла спросить, а теперь уже, может, и не спрошу. Даже само это плетение было совсем другое, в нити не вкладывались свойства, как это было с обычным зачарованием. Когда мне надо было сделать лечебный амулет, я делала рисунок определённого типа, в который как раз помещалось заклинание лечения, и эти нити окрашивались в нужный цвет. Их можно было смешивать с другими структурами, добавлять наслоения и свойства, но всегда это были особые по форме структуры, в которые вкладывались соответствующие заклинания. А тут... Это просто была энергия, которая связывалась с осколками душ. Я даже предположить не могла, как оно работало. Убрав амулет обратно, я поудобнее устроилась и завернулась в матрас. Айви снова что-то напевала себе под

нос и поглаживала какой-то браслет на запястье, а я постепенно погружалась в дрёму.

Я стояла на балконе незнакомой башни, а вокруг меня царил тьма. Лишь спустя несколько долгих минут я смогла различить горизонт и очертания полуразрушенного города.

— Унылый вид, правда? — знакомый голос заставил резко обернуться.

Винсерес подошёл ко мне и встал рядом, оперевшись локтем на перила, и посмотрел на меня тускло мерцающими фиолетовыми глазами. Глазами, которые я, возможно, больше никогда не увижу. Я молча уставилась на него, пытаюсь сохранять спокойствие. Как обычно, не вышло. Сделав неуверенный шаг, я всхлипнула и крепко прижалась к нему, стараясь хотя бы не рыдать, но снова всхлипнула.

— Ну чего ты, — обнял он меня и погладил по голове, как он часто делал, когда меня успокаивал. — Рано раскисать, тебе ещё слишком многое предстоит сделать.

— Я не справлюсь, — прошептала я, крепче сжав его слабыми руками. — Я даже из лагеря сбежать не могу, император мёртв, а вместе с ним и заговорщики, а если с ними и Виас... Мне некому помочь, я одна...

— У тебя есть брат.

— Откуда ты... — я отстранилась и задрала голову, а демон усмехнулся.

— Ты же сама открываешь мне разум, — он погладил меня по щеке и чуть нагнулся к губам, будто хотел поцеловать,

но остановился в паре сантиметров.

Но меня такое не устроило. Я привстала на цыпочках и потянула его на себя, сократив это расстояние совсем. Демон тут же прижал меня к перилам, залез руками под кофту и провёл ими по коже, вызывая мурашки. Вкус его губ почти забылся, и я очень хотела его вспомнить. Но поцелуй был на вкус как отчаяние, будто бы в последний раз, после которого мне останется только память, а потому я не хотела его прерывать вообще. Обняв демона за шею, я настолько растворилась в ощущениях рук на коже и его губах на моих, что обнаружила себя уже с расстёгнутыми штанами и задранной кофтой. Но Винсерес внезапно отстранился.

— Ещё успеем, — нехотя вынул он руки из-под моей кофты и отстранился, хотя взгляд его был лихорадочным. — Или не успеем, если ты умрёшь на этой заставе. Тебе нужно выбраться, и ты кое-что можешь сделать с артефактом.

— Что? Я уже осматривала его, я даже не понимаю, как это работает, мои знания тут не помогут.

— Знания и не нужны, нужна твоя сущность. Ты потомок жнеца, поглоти осколки душ, и артефакт перестанет работать.

На пару мгновений я застыла.

— Но он же твёрдый, а они внутри, — возразила я, — его не получится разбить.

— Это и не требуется, кристалл — это просто безжизненная оболочка для удержания энергии, для жнеца она не по-

меха.

Почему мы вообще обсуждали какой-то кристалл? Пусть это всего лишь сон, но, возможно, больше я его никогда не увижу, и это единственная возможность почувствовать прикосновения его рук, пока я ещё их помнила. Я снова потянулась к нему, но тут осознала, что если бы я не прогнала их, но всё сейчас было бы по-другому. А что, если время кончилось, и он уже мёртв? И эти сны действительно единственное, что от него осталось... В глазах защипало.

— Прости меня, — в горле образовался комок колючек, с которым было непросто совладать, но я хотела, чтобы он знал, как сильно я корю себя за прошлое. — Я... я испугалась, что стражи вас убьют, и... Я видела, как ты лежал в снегу, а они подходили, у меня не было выбора...

— Тс-с-с... — Ви приложил палец к губам и придвинул меня за талию ближе к себе. — Ты ещё можешь всё исправить, пока не слишком поздно. И первым делом ты должна отсюда выбраться.

Он склонился и снова коснулся губами моих, я обхватила его шею руками и встала на носочки, притягивая мужчину ближе к себе, как вдруг меня затрясло.

— Кьяра, — шептал женский голос, — проснись. Нам пора.

— Что? Куда пора?

Я разлепила глаза, пытаюсь сообразить, что происходит. Все спали, Айви напряжённо на меня смотрела, приклады-

вая палец к губам. По полу будто прошла какая-то вибрация.

Не поняла?

Потом ещё раз. А потом грянул взрыв.

Глава 3

Практически сразу в лагере послышалась отдалённая суматоха и крики, люди в бараках тоже заметно оживились и выглядывали из решётчатых дверей с испуганными лицами. Земля задрожала, и где-то в отдалении снова прогремел взрыв, а потом послышался отдалённый рёв... дракона? Я помотала головой и потёрла сонные глаза, но Айви не дала мне времени на попытки проснуться.

— Что за хрень? — Одри тоже встала с лежанки и неуверенно направилась к решётке.

Остальные пленницы испуганно переглядывались, но вставать не спешили.

— За нами пришли, — шептала ифлисса. — Потуши ближайший к нам костёр, а потом оба соседних, — сказала она и потянула меня к решётке, её уши то и дело дёргались, реагируя на разные звуки.

Я подавила зевок и попробовала сосредоточиться, сонья получалось плохо, структуру плетения я увидела только со второй попытки, к счастью, уничтожить его получилось с первой, а потом я потушила костёр простейшим заклинанием. Как только свет погас, Айви припала к двери, вынула из кармана отмычки и принялась взламывать замок.

— Вы что творите? — послышались крики из барака напротив. — Слышь, ушастая, с тобой говорю!

Я сосредоточилась на соседнем костре.

— Куда-то собрались? — в голосе Одри сквозила едкая усмешка. — Я так не думаю.

Не успела я обернуться, как получила удар по голове и упала на землю. Одри навалилась сверху и ударила меня в висок, из глаз посыпались звёзды. Я попыталась её оттолкнуть, но не вышло, тварь схватила меня за шею одной рукой, а во второй сверкнул кинжал. Я в ужасе застыла. Женщины вокруг с криками вскочили с коек.

— Эдгар просил передать, что падаль в лице тебя должна была давно сдохнуть, — расхохоталась она и замахнулась, но тут же получила ведром по голове и разжала моё горло.

Айви откинула погнутое ведро и попыталась ударить её кулаком, однако та увернулась, но этого хватило, чтобы Одри отвлеклась, а я пришла в себя. На пальцах заискрились заряды, и я шарахнула её молнией. Наёмница отлетела к стене и упала, выронив кинжал. Часть её одежды обуглилась, на коже виднелись кошмарные ожоги, но она была жива и всё ещё дышала. И, судя по сказанному, Айви оказалась права, она не случайная пленница, инквизитор послал её, чтобы точно от меня убить, а потому нужно было от неё избавиться.

— Прикончи её, — велела Айви, — я почти открыла замок!

Она вернулась к замку, а я приподняла руки, и на них засверкали молнии. Разряды искрились, озаряя барак, но я медлила. Медлила, как в тот раз, когда я приставила нож

к горлу Винсереса. Пульс подскочил, отбивая в висках противный ритм, руки задрожали, но ударить её смертельным зарядом я так и не смогла.

Тем временем Одри приподняла голову, поморщилась и сплюнула кровь. Пол её лица было обуглено и почернело, правый глаз не открывался, веко будто провалилось внутрь. Она ощерила свой острозубый рот и приподнялась на локте, пытаясь дотянуться до кинжала.

— Чего ты ждёшь? — воскликнула ифлисса, замерев у двери. — Шарахни ещё молнией!

Но я просто застыла. На коже выступил холодный пот, и тут же прошёлся мурашками по хребту. Я смотрела, как наёмница, пошатываясь, поднимается, но так ничего и не делала. Я не могла убить человека...

Мелькнул пушистый хвост, и в следующую секунду Айви вонзила кинжал Одри в оставшийся глаз, та замертво рухнула на мёрзлый пол, Шеола вскрикнула и упала в обморок.

— Очнись, Кьяра! Костры! — рывкнула Айви, и я вздрогнула, выходя из оцепенения.

С остальными двумя кострами я разобралась как раз в тот момент, когда ифлисса вскрыла замок. С барака напротив послышались возмущённые крики. Со стороны лагеря доносились звуки битвы, и мне снова показалось, что я слышала рёв дракона.

— Я открою барак, а ты туши костры, — велела Айви, а потом повернулась к остальным пленницам: — Если не хо-

тите тут сдохнуть, то это ваш единственный шанс.

Они повскакивали с лежанок, Шеола уже тоже пришла в себя, но выходить они не спешили и жались в углу. Я вышла из камеры и огляделась, прикидывая, сколько у меня работы. Наш пяточок был погружен во тьму, но недостаточно, чтобы метель могла скрыть нас от арбалетчиков. Я принялась за следующий в сторону выхода костёр, а ифлисса уже ковыряла замок барака, и буквально секунд через сорок он вскрылся. Из него повалили пленные мужчины, и одновременно с этим в проходе появились стражники. Я было понадеялась, что от стражи сейчас ничего не останется из-за численного перевеса, но в этой камере сидели явно какие-то нищие доходяги, которые не то что драться вряд ли умели, так ещё и часть из них, завидев угрозу, рванули в другую сторону. Вот дерьмо.

— Нужно побыстрее открыть все клетки, — нервно сглотнула воровка, видя всю эту картинку, — иначе нам тут точно конец.

Я молча кивнула и бросилась к следующему костру. Стражники прибывали, завязалась драка, ифлисса принялась за очередной барак, в котором тоже оказались какие-то пьяницы. Ладно, пусть хотя бы телами задержат стражу.

Мимо меня промчался очередной смельчак, убегая в сторону тупика к остальным таким же, как буквально в пяти шагах упал замертво, а из его головы торчал арбалетный болт. Твою мать...

Следующий просвистел уже в сантиметре от моего носа. Я подняла голову и заметила на подвесной дороге двух арбалетчиков, и один из них уже натягивал плечи для следующего выстрела. Хрен вам. Я притянула энергию, и огромным потоком воздуха просто смела их вместе с куском моста.

Пока я разбиралась с ещё тремя кострами, Айви открыла несколько барачков, в одном из которых оказались рабы, и среди них немало довольно крепких ребят, что очень вовремя, потому что стража начала прибывать, а нищие доходяги уже почти все кончились. В одном из барачков обнаружился и ребята из команды ифлиссы. Один из них выглядел как высоченная гора мышц, даже скудное питание в виде куска хлеба в день на нём будто не отразилось.

— Помогите вскрыть остальные бараки, а нам надо на крышу, — сказала она им, а сама буквально за пару секунд забралась по решётке камеры вверх и посмотрела на меня: — Давай залезай.

Я опешила и неуверенно посмотрела вверх. По решётке-то я, допустим, заберусь, но там же ещё полтора метра до крыши. Я повернулась и посмотрела на кипящую в проходе битву. Сквозь метель мало что можно было разглядеть, но снег уже впитал достаточно крови, а под ногами валялось множество тел. Пусть воинов было меньше, всё-таки у них имелось оружие, и звуки схватки становились всё ближе.

Сжав губы, я полезла по двери вверх. Металл оказался ледяным, и коже мгновенно стало больно. Несколько раз со-

скользнув ногой, я всё же долезла наверх, но с крышей оказалось сложнее. Её покрывала толстая скользкая корка льда со снегом, и не за что было подтянуться. Айви дала мне руку и попыталась втащить, но была слишком мелкая, чтобы сдержать даже хрупкую меня. Оступившись, я чуть не грохнулась обратно. Ифлисса снова протянула мне руку.

Вскарabкаться на крышу получилось раза с девятого. К этому моменту я уже взмокла от натуги, а Айви несколько раз чуть не упала сама, пытаясь меня втащить. Когда я поднялась, взору предстала жуткая картина: такой проход с бараками и кострами оказался не один, как минимум я заметила ещё две линии огней, а значит, там тоже были люди.

— Какой ужас, сколько пленных, — охнула я. — Будем пытаться их выпустить?

— Не, — ифлисса покачала головой, — моя задача вытащить тебя отсюда живой, некогда возиться. Пока я буду пытаться отпереть это отмычками, нас с тобой порубят на куски. Пойдём, нужно понять, куда бежать.

В ночной метели сделать это оказалось не так уж просто. Сквозь буран виднелись островки костров, но помимо них что-либо разглядеть было невозможно. Хорошо, что у Айви был отличный слух, и она примерно предположила, куда нам бежать. Что-то происходило на южной стене, что отгораживала заставу от империи, но путь туда пролегал по другой части лагеря, и я лишь понадеялась, что сегодняшние сугробы никуда не делись, и мы сможем перелезть через высоченный

забор по ним, потому что иначе нам вряд ли кто-то откроет с той стороны.

Мы направились по крышам, стараясь идти как можно быстрее, насколько позволяли ветер и обледенелая поверхность. С этой стороны подвесной дорожки не имелось, а потому продвижение оказалось не таким быстрым, как хотелось бы. Использовать магию я не стала, ещё неизвестно, с чем нам придётся столкнуться впереди.

В проходе всё ещё шли бои, видимо, подельники Айви сумели освободить остальных, но это привлекло слишком много стражи. На последнем барাকে мы опустились на колени и осторожно подползли к краю оценить обстановку. До разделяющего нас забора было каких-то метров десять, но тут сновали стражники, направляющиеся на шум битвы, а вдоль забора горели костры. Незаметно не проскочить.

— Что будем делать? — поинтересовалась я в надежде, что у девушки был план, потому что у меня в голове не было ни единой мысли.

— Не знаю, — нервно вздохнула она и насупилась, — насколько я вижу, тут везде сплошная стена, и эта дверь единственная. Ты можешь этот забор где-нибудь взорвать?

— Не-а, на нём защитный контур. У меня не было возможности его даже мельком глянуть, да и вряд ли я вообще смогу его снять, это слишком долго.

— Долго нельзя, тут очень много стражников. Массовое заклинание?

— Я артефактор, а не боевой маг, проклятия по площади я не изучала. Могу врагов разве что ветром сдуть, но они тут же встанут и направятся к нам.

Айви прижала уши, её глаза забегали, осматривая обстановку.

— А снег сдуть можешь?

Я вопросительно на неё уставилась.

— Нам опасно приближаться к этой двери, мы не знаем, сколько за ней врагов, но у неё высокие сугробы, по которым можно было бы забраться и перелезть на ту сторону. Ты сможешь надуть такую же кучу снега в месте побезопаснее?

А ведь это мысль!

Мы отползли в соседний проход между бараками, где не было солдат, но сначала пришлось надуть сугроб, чтобы спуститься с крыши. За решётками толпились люди, звали нас и тянули руки.

— Эй вы! Помогите! Выпустите нас!

— У нас нет времени! — многозначительно посмотрела на меня ифлисса и беспокойно выглянула за угол.

— Открой хотя бы два, пусть они отвлекут стражу, там везде костры, нас же заметят с этим грёбаным забором!

В Айви шла ожесточённая борьба, но в итоге она сдалась.

— Ладно, а ты потуши ближайшие костры.

Спустя десять минут она смогла открыть три барака, но дольше мы оставаться тут не могли. И пока стражникам было на кого отвлечься, мы направились в противоположный

конец. От волнения руки дрожали, и я не сразу смогла сосредоточиться так, чтобы потоками ветра надуть снег в одну кучу. Но когда мы долезли по этой куче на вершину, то обнаружили, что защитный контур уходит вверх метра на четыре.

— Да что за грёбаное невезение! — в отчаянии воскликнула я и проявила плетение контура, и тут же поняла, что мне с ним не справиться. — Без вариантов, я его не сниму.

Мы огляделись вокруг в надежде найти выход, но забор упирался в высокий горный утёс, преодолеть который мы точно не в силах.

— Тогда возвращаемся к двери и надеемся на чудо, — выдохнула Айви, даже не пытаясь скрыть панику.

Когда мы приблизились к двери, та открылась, но не успели мы порадоваться, как в неё повалила стража. И часть из воинов нас заметила. Медлить было некогда. Вскинув руки, я сбила их с ног мощным потоком воздуха и впечатала в забор. Битва между бараками всё ещё кипела, но от неё отделилось несколько фигур и направилось в нашу сторону. Мы рванули к ещё открытой двери. Айви забежала первая, послышался крик, а потом передо мной вырос тот высоченный стражник-мудак и ударил ногой в живот. Я отлетела, как подкошенная, лоя ртом воздух. От резкой боли в глазах поплыло, резко затошнило, и я свернулась калачиком, пытаюсь хоть как-то ослабить боль.

— Вы, твари, никуда не сбежите, — пробасил он и пнул меня в бедро, вырвав из моей глотки сдавленный крик, —

ни одному ещё не удалось.

Он поднял окровавленный топор, и его лицо перекошило от мерзкой улыбки, а глаза горели в предвкушении. У меня внутри всё похолодело. Я попыталась ударить его магией, но только я подняла руку, как он вновь пнул меня ногой, и, кажется, сломал несколько рёбер. Я попыталась ползти, но от боли закричала и упала лицом в снег. Ещё шаг, снова замах. На лице стражника отразилось болезненное нетерпение, но мерзкая улыбка резко сошла с лица, сменившись гримасой ужаса. Его глаза расширились, он опустил голову и устоялся на кровавый меч, торчащий у него из груди. Меч со скрежетом исчез, и ублюдок повалился набок и больше не шевелился.

— Сорен... — прошептала я, заметив брата.

Он засунул меч в ножны и кинулся ко мне.

— Ты ранена? — его руки скользили по моему телу, аккуратно сжимая, когда он тронул бедро, я всхлипнула. — Встать можешь?

— Не знаю, — простонала я, — по-моему, рёбра сломаны.

Брат помог мне подняться, и я скривилась от боли. В дверях показалась Айви. Заметив Сорена, она мгновенно прыгнула к мёртвому стражнику и выхватила топор.

— Стой! — я резко вскинула руку, упреждая её замах. — Он мой брат.

Ифлисса с недоверием посмотрела на него и в нерешительности остановилась.

— Этот урод хотел меня убить! — озлобленно прошипела она, крепче сжимая топор. — Не верь ему!

— Нет, Айви, он хотел помочь мне сбежать, опусти оружие!

— Молчать! — гаркнул он командным голосом. — На это нет времени. Кьяра, тебе нужно выбираться отсюда. На лагерь напали, южный контур прорван, там сейчас бои. Это хороший шанс выбраться, я тебя туда проведу. Но кто напал — неясно, держись от них подальше.

Глаза Айви округлились, она заметалась между нами взглядом, будто никак не могла решиться, но потом топнула ногой и опустила топор.

— Это мои люди, они пришли освободить Кьяру, — выдала она Сорену, на несколько мгновений выбив того из колеи. — Ты сможешь безопасно вывести нас за забор?

Не успел он ответить, как к нам подошли подельники Айви. Их осталось всего двое, и тот огромный мужик был порядком изранен. Он держал в руке меч, но она дрожала, и я заметила глубокий порез плечевой мышцы, из которого сочилась кровь. Увидев брата, он вскинул оружие, но Айви его остановила и покачала головой. Стражников в этой половине лагеря больше не осталось.

— Пойдёмте, — сказал Сорен, придерживая меня. — Проведу вас по хозяйственной части, там нет костров, сможем затеряться в темноте.

— Бежим с нами, — тихо сказала я Сорену. — Половина

заставы разрушена, тут ты уже никому не поможешь.

— Даже если бы и хотел, клятва не даст мне уйти, я же говорил. Моя задача — помочь сбежать тебе.

Я закусила губу, но спорить не стала, ноющая боль слишком сильно мешала даже ясно соображать.

До построек было недалеко, и мы довольно быстро добрались до спасительной тени. Мне было больно идти и дышать, но я затолкала боль как можно дальше на задворки сознания, стараясь думать только о спасении. Как назло, начало жечь руку, заставив меня стиснуть зубы.

Стража нам не встретилась вообще, видимо, она вся была занята в боях. Мы молча петляли в тени деревянных домишек, иной раз преодолевая высоченные сугробы, но тут я заметила проход вниз, по которому мы спустились сегодня днём. Я резко остановилась.

— Дай мне попытаться его разрушить, — посмотрела я на брата.

— Что? — спросил он, но, видимо, тут же сообразил, что я хотела, и резко замотал головой. — Даже не думай, он убьёт тебя при попытке.

— Не убьёт! — возразила я и выскользнула из его объятий. — Я знаю, что делать, просто доверься мне.

— О чём спор? — уставилась на нас Айви, она выглядела очень встревоженно, то и дело поворачивая ушами во все стороны.

Сзади нас в проходе возникло пятеро стражников.

— Капитан? — удивился один из них, заметив Сорена.

Брат вынул из ножен меч, двое подельников ифлиссы последовали его примеру.

— Долбаный предатель, — сплюнул в снег стражник.

— Бегите, — бросил через плечо брат, направляясь к стражникам, — я их задержу.

И тут же резко налетел на них, завязались звуки битвы. Я же вместо побега устремилась вниз к кристаллу, стараясь не думать о переломах и боли. Айви побежала следом, пытаюсь меня вразумить, но я твёрдо решила попробовать. Брат мне помог, он точно не предатель, и я совершенно не хотела оставить его умирать на этой дурацкой, забытой всеми богами заставе.

Кристалл встретил меня зловещим мерцанием, будто знал, что я собралась сделать. Пусть эта идея мне всего лишь приснилась, но никто не мешал мне попробовать. Сделав неуверенный шаг, я положила руки на алый камень. К моему удивлению, он оказался тёплым. Я попыталась сосредоточиться, плетение снова вспыхнуло в голове, я потянулась к осколкам, но ничего не произошло, я их словно вообще не видела.

Так. Это артефакт демонов, Ви говорил, что нужно сосредоточиться по-другому, как я делала в том особняке, может, получится?

Я отпустила свой разум и рассеяла энергию, напиваясь ей пространство. Спустя некоторое время я скорее ощутила

структуру, чем её увидела. Несколько сжимающихся к центру энергетических спиралей проходили сквозь осколки и держали всю структуру, но одновременно с этим осколки мерцали и будто плавали, а не были закреплены намертво, как любое плетение обычного артефакта. Я устремила к ним импульсы энергии, и они откликнулись теплом, протягивая к местам, где я держалась за кристалл, тончайшие серебряные невесомые нити. Я усилила энергетический поток, и нити укрепились, и тут я ощутила её... Энергия душ потекла в меня, сначала мелким ручейком, а потом всё более быстрым и бурлящим потоком. Руки задрожали, место соприкосновения с кристаллом стало огненным и крайне мучительно обжигало кожу, но я стиснула зубы и продолжала держаться, изо всех сил абстрагируясь от боли. В голове мелькали картинки чужих смертей, но они так быстро сменяли друг друга, что я даже не могла их разобрать. Поток энергии уже походил на водопад. Он разливался во мне и плескался, грозясь сбить с ног. От натуги задрожали колени. Мне начало казаться, что меня сейчас просто разорвёт. Кожа рук потрескалась, и по кристаллу потекли струи крови. Айви что-то кричала мне, но я не могла разобрать её слова. Ещё немного... Раздался громкий треск, резкий выброс энергии, и нас отбросило к стене волной алых осколков.

По мне будто табун лошадей проскакал. Ифлисса меня трясла, но я даже глаза смогла открыть не сразу. Рядом показалось ещё одно крайне злое лицо.

— Я же сказал бежать! Так и знал, что не послушаешь, — проворчал Сорен, осматривая меня. Когда он увидел руки, но не смог скрыть вздох ужаса.

— Получилось... — прошептала я и попыталась встать, но не смогла.

Сорен взял меня на руки и пошёл на выход. Я лишь успела заметить, что пол комнаты был полностью усеян красными осколками, но они больше не мерцали. Все души были во мне.

Пока брат меня нёс, то коротко рассказал, что со стражей они справились, но в северной части заставы что-то начало происходить, стража бежит оттуда со всех ног. Пока он это рассказывал, чуть несколько раз не приложил меня головой об углы коридора. На улице он поставил меня на ноги, я пошатнулась и чуть не упала, но на свежем воздухе стало лучше. Во мне бурлила энергия, но только та самая, к которой я не могла дотянуться. Моя родная же еле теплилась, а физических сил и того было меньше. Ещё и холод этот поганый...

Шли мы быстро, насколько позволяли мои сломанные рёбра и шишка на голове. Руки от ран болели просто чудовищно, с них капала кровь, оставляя за мной дорожку из бордовых точек на снегу. Мы дошли до угла какой-то длинной постройки, и отсюда через метель виднелась огромная дыра в заборе, и всё ещё шли бои. Видно было стражников, каких-то людей в масках, а также вполне себе немало бег-

лых заключённых. Какие-то из них также вступали в бои со стражей, остальные же просто улепётывали в дыру как можно скорее. Кто побеждал, я не понимала, но нам без вариантов нужно было выйти на открытую местность, чтобы добраться к забору.

— Сюда кто-то бежит, — сказала Айви с тревогой в голосе, — толпа.

Не успели мы среагировать, как послышался топот. Мы резко обернулись, и брат с двумя спутниками снова вынули мечи, но бегущих стражников оказалось не менее трёх десятков, и на их лицах отражался откровенный ужас. А потом мы заметили, что всё пространство за ними стремительно темнеет и становится чёрным, и эта тьма клубится и резко приближается к нам. Несколько стражников бежали не слишком резко, и скверна поглотила их за считанные секунды. От такого зрелища мы на секунду остолбенели. Первый опомнился брат и скомандовал бежать.

Мы резко сорвались с места. Уже через десяток метров мои рёбра решили, что бежать я больше никуда не буду. Я начала задыхаться, а от боли хотелось орать. Айви это заметила, и высокий бугай схватил меня на руки и устремился вперёд. Стража, занятая в боях у забора, нас сразу заметила, но следом она заметила скверну, и в итоге все воюющие бросились из лагеря вон.

Айви на бегу засунула два пальца в рот и издала длинный пронзительный свист, а потом два коротких. Спустя несколь-

ко мгновений ей ответили, и нам навстречу устремилась дюжина фигур в масках. Пугаться сил у меня уже не осталось, сейчас в принципе не было ничего страшнее, чем преследующая нас скверна, так что незнакомые наёмники меня сейчас волновали меньше всего.

Я повернула голову и как раз заметила, как скверна поглотила ещё с десятков людей. От ужаса внутренности сжались, и не получалось нормально дышать. Как раз в этот момент к нам добежали люди в масках.

— Быстро уходим! — крикнула Айви высокому, крепкому мужчине, что подошёл последним. — Вон та чёрная хрень нас всех за пару секунд убьёт!

— Понял, — сказал он и перевёл взгляд на форму Сорена и тут же вытащил кинжал.

— Это мой брат, и он идёт со мной, — тут же безапелляционно заявила я незнакомцу.

Пусть только попробует его тут оставить, в этот раз я точно жажну молнией насмерть.

Наёмник несколько секунд смотрел на меня, а потом молча кивнул на выход. Снова послышался рёв, и буквально метров через двести нас ожидало пять виверн. Они оказались довольно большими, но никаких кресел на спинах не было, только длинная грузовая площадка с ремнями. Меня пристегнули на два ремня, рядом сели Сорен и Айви. Все пять виверн быстро заполнились людьми в масках, и мы взлетели. Я обернулась и посмотрела вниз: на белом снегу разливалось

огромное чёрное пятно. Заставы больше не было.

Глава 4

Летели мы очень долго, будто на другой конец империи. К нашим пяти вскоре присоединилось ещё три крупных виверны, в каждой из которых сидело не менее дюжины человек. На нашей помимо меня, брата и Айви находилось восемь незнакомцев. Все в тёплых одеждах и масках. Они сидели к нам спиной, и я не могла толком никого рассмотреть, а потому вскоре прекратила попытки. Разговаривать с нами они тоже не спешили, лишь сказали, что с нами будет говорить босс, поэтому летели мы в полной тишине.

Сломанные рёбра нещадно ныли, и иной раз я не могла вздохнуть, не стиснув зубы от боли. Руки до сих пор сильно кровили, да ещё и замёрзли. Никаких одеял на виверне, конечно, не оказалось, и если бы не Сорен со своей меховой накидкой, который обнял меня и грел всю дорогу, пожалуй, я давно бы окочурилась. Ремень с рёбер мы перестегнули на бёдра, и я смогла подвинуться в его объятия, не рискуя при этом вывалиться с виверны и продолжить полёт уже в одиночестве строго вниз. И хотя у меня ещё остались магические силы на обогрев, из-за болей я просто не могла сосредоточиться.

Случившееся на заставе приводило меня в откровенный ужас. То есть, не напади сегодня на лагерь наёмники, до утра мы просто бы не дожили, потому что ночью скверна просто

бы всех сожрала? А вдруг такое количество убийств её как-то спровоцировало? Или разбитый кристалл? Кто знает, какие функции у него были ещё помимо сдерживания солдатами клятвы, вдруг он скверну тоже как-то сдерживал? А я его раздолбала, и её уже не сдерживало ничего. Нет, эта мысль мне вот вообще не нравилась, иначе во всех этих смертях буду виновата я. Мы столько камер не открыли, люди погибли там, даже не имея возможности спастись. Но забавно, как во сне сознание подсказало мне, как попытаться высосать энергию, почему-то я до этого не додумалась, я, по сути, даже и не пробовала никогда. И если бы эта мысль не пришла мне в голову хотя бы во сне, брат со мной сейчас не сидел бы.

Не покидали меня и нехорошие мысли, что летели мы напрямик в очередную западню. Не от Инквизиции, конечно. Эдгар послал Одри за мной следить, Айви точно не была с ней заодно, так что этот вариант можно отмести. Но вдруг это чернокнижники хотели до меня добраться? Сорен тоже тихо высказывал беспокойство, но мы решили, что корректировать планы будем потом, с виверны всё равно деться некуда. Айви вздохнула и покачала головой, и только лишь потом я сообразила, что она явно слышала все наши перешёптывания, с её-то слухом.

Несколько раз я проваливалась в тревожный сон и просыпалась такая же разбитая, как и засыпала, и с каждым разом ощущала, что зима уже вроде не такая и суровая. Солнца не было, всё небо покрывали снежные тучи, и сыпал снежок, но

без ветра ощущалось значительно теплее, хотя бы зубы не стучали, и по телу не пробежал озноб, заставляя снова скулить от боли в рёбрах.

В какой-то момент Сорен разбудил меня и сообщил, что снижаемся. Я кое-как села и выглянула за край платформы. Впереди виднелась длинная горная гряда, но не такая высокая и снежная, как была около Биргена и Северной заставы, а внизу, насколько я могла разглядеть, виднелся хвойный лес. Он был местами покрыт снегом, но явно не таким глубоким, как на севере. Также я заметила не покрытую льдом речку и в отдалении огромное озеро, чёрным пятном зияющее на фоне снежных окраин.

Мне сначала показалось, что садиться мы будем прямо на деревья, но потом я заметила небольшую поляну, укрытую шапками высоких сосен. Недалеко виднелась какая-то деревенька. Мы приземлились первыми. От жёсткой посадки ремень так вдавился в бёдра, что будь он у меня на животе, сломал бы очередную пару и так пострадавших рёбер.

Мы с братом слезали последними. Сорен помог отстегнуться, взял меня на руки и спустился по крылу с виверны. Айви молча шла рядом, то и дело бросая на брата воинственные взгляды. Я огляделась и заметила загон для виверн с тушками коз, в которые погонщикам даже не надо было насильно заводить рептилий. Видимо, они настолько оголодали за полёт, что побежали в загон сами. Сверху нас закрывали столь пушистые кроны, что даже и не догадаешься,

что снизу площадка для посадки. Относительно расчищенная дорожка вела только в одну сторону, по ней мы и направились.

— Куда мы прилетели? — спросила я ифлиссу, пытаюсь мысленно воспроизвести карту империи. Это явно была какая-то восточная провинция у гор. Там как раз находились сплошные густые леса.

— В провинцию Ортисс, тут рядом небольшая деревня Крисвен, наша база.

— Наша — это чья? — уточнил у неё Сорен и ощутимо напрягся.

— Чёрных лис, — неохотно ответила она.

— Контрабандисты? — с сомнением посмотрел он на неё.

— Зачем вам Кьяра?

— Нам — незачем, — дёрнула Айви плечами. — Мы лишь выполняли заказ. Нужно было вытащить её с Северной заставы.

— Хорошо болтать, — раздался низкий голос, и его обладатель как раз поравнялся с нами и снял маску. — Босс ей всё объяснит.

Мужчине было на вид лет сорок. Лысый, с суровым взглядом и густой смоляной бородой аж до груди. Верхняя часть лица, что не была закрыта маской, оказалась здорово обветрена и сильно покраснела. Он несколько раз тронул кожу и скривился.

— Отвали, Крейвен, — махнула на него рукой Айви. —

Я Кьяре это ещё в бараке рассказала.

— Уговор был только на девчонку, а вы притащили ещё и стражника империи, — контрабандист кивнул на Сорена, на что тот сузил глаза. Уверена, если бы брат не нёс меня на руках, то схватился бы за меч.

Мы не обязаны были с ними никуда лететь, если уж на то пошло, так что плевать мне, на что там у кого был уговор.

— Вообще-то, это мой родной брат, — огрызнулась я и обняла его покрепче за шею. — Так что, если я так сильно понадобилась вашему заказчику, то не переломится и от моего спутника. Тем более, если бы не Сорен, меня давно убили бы.

Мужчина насупился, его чёрные брови почти сомкнулись на переносице, но он ничего не сказал и ускорил шаг, оторвавшись от нас.

— Не нравится мне всё это, — сквозь зубы проговорил Сорен, но Айви это, конечно же, услышала.

— Крейвен прав, тебя вообще никто не звал, — почти выплюнула девушка, недовольно сверкнув глазами.

— Айви! — возмутилась я. — Он вывел нас из лагеря и убил того мудака и спас нам жизни.

— А ранее он хотел скормить меня скверне!

— Хотел бы — скормил, — резко ответил он ей. — Как видишь, ты жива. Или ты думаешь, что нападение на стражника просто так спустили бы тебе с рук, будь вместо меня кто другой?

Ифлисса надулась. Её хвост дёргался из стороны в сторону, но почему-то она не уходила. Не иначе как за нами приглядывала? Мне всё это не нравилось, тем более с моим состоянием и сбежать-то крайне сложно.

— Так ты правда не знаешь, кто меня заказал отсюда вытащить? — как можно более спокойным тоном спросила я.

Некоторое время она ещё дулась и недобрый взглядом косилась на брата, но тот отвечал ей не менее колким и агрессивным, поэтому вопрос пришлось повторить.

— Понятия не имею, — дёргано пожала она плечами. — Расслабьтесь, параноики. Мне, конечно, тоже интересно, кто заказал твоё вызволение, но если б тебя просто хотели убить, для этого не обязательно было вытаскивать тебя из той глубокой снежной жопы, в которой мы побывали.

Логично. И в душе у меня теплилась надежда, что это дело рук Виаса, а не чернокнижников, а то мало ли последние решат, что я способна ещё демонов навызывать. Или, что было бы хуже, решат как-то скверно отомстить за хранителей Лужи и разваленное поместье одного из них.

Дорожка вывела нас к небольшому селу, хотя, скорее, к огороженной забором деревеньке. Она располагалась прямо на берегу реки, и край забора немного заходил в воду. На воротах стояли два охранника довольно крепкого телосложения с мечами на поясе. На деревенских жителей похожи они точно не были. Стражники скосились на нас, Айви кивнула, и нас молча пропустили в ворота.

Внутри на таком небольшом пространстве ютилось довольно много деревянных домиков. В основном одноэтажных, но я заметила парочку и в два этажа. Иногда они так плотно примыкали друг к другу, что протиснуться в проход смог бы разве что худой ребёнок. От ворот вела просто утоптанная дорога, от которой отходило ещё несколько на манер улиц между домишек. Огороженных дворов вокруг домов практически нигде не было. Максимум я заметила около некоторых заборы по пояс, а внутри крытая поленница или будка собаки. Зато много деревьев и кустарников росло где попало прямо в деревеньке. Иной раз так размашисто, что протоптанная дорожка просто петляла между ними. Главная дорога выводила к пристани. Я разглядела несколько лодок, натянутые сети, какие-то рыболовные снасти. Как раз около одной из сетей двое мужчин выпутывали улов и складывали в плетёную корзину.

Снега тут оказалось значительно меньше, чем в Биргене, максимум сугробы достигали пояса и были скорее исключением. Мне даже в шубе стало слегка жарковато. Жителей я заметила не так уж и много, возможно потому, что было раннее утро, а вот наёмников довольно много. По сути, все, кто летели с нами, пришли в Крисвен. Местные жители на большой отряд контрабандистов внимания не обращали, а некоторые приветливо кивали или махали руками. Ясненько, они тут все свои, значит, местным жителям также доверять нельзя.

Откуда-то из-за заснеженных кустов с лаем выбежала белая собака и бросилась к нам. Я вздрогнула, но животное пробежало мимо и направилось к нашей ушастой надзирательнице.

— Снежинка! — улыбнулась Айви и потрепала собачку по холке. Та радостно завиляла хвостом и облизала ифлиссе руки, а потом радостно твякнула и далее бежала рядом с ней.

По пути следования наша компания становилась всё меньше, пока мы не остались втроем с Айви, не считая четырёх охранников. Ифлисса подвела нас к очередному абсолютно неприметному деревянному дому, внутри которого уже оказалось прилично натоплено. К нашему удобству было две крохотные комнатки, небольшая кухня с печкой и ещё более крошечная ванная, в которой красовалась дырка в полу и стояла большая кадка горячей воды, и рядом висело несколько пушистых полотенец. Убранство не отличалось какой-либо красотой, всё деревянное, совсем простенькое, но чистое и уютное.

Айви сообщила, что пришлёт мне целителя, а потом принесёт еды и какой-нибудь одежды, а мы пока можем располагаться. Я выглянула в окно и заметила, что ифлисса лёгкой походкой скрылась за углом, а охранники так и остались стоять около двери. Ну и ладно.

Брат помог мне снять шубу и разуться, потому что сама я из-за травм сделать этого не смогла. Прохромав в комнату, я обнаружила у стены небольшую кровать со стёганным ме-

ховым покрывалом, рядом с ней располагался простой деревянный шкаф и стол. Из стены прямо около кровати выпирал угол печки. На окнах красовались ажурные занавески. Никаких тиазалитовых ламп я тут не заметила, только обычные толстые свечи.

На столе стоял кувшин с водой и стаканы. Так как руки ещё кровили, пришлось попросить Сорена налить мне воды, которую я с жадностью выпила. В животе тут же заунывно заурчало. Жрать хотелось просто чудовищно, но оставалось только ждать.

Вторая комната была немногим больше первой, однако кровать тут была явно шире. Придётся эту комнату отдать Сорену, он всё-таки сильно крупнее, мне и кровати поменьше хватит. Вернувшись к ней, я легла и попыталась принять позу, в которой не настолько сильно болело всё тело. От усталости хотелось спать, но из-за рёбер каждый вздох вызывал вспышки боли, так что даже подремать не удалось.

Целитель не заставил себя долго ждать. Им оказался совсем седой старик с длинной белой бородой, который, однако же, выглядел довольно бодро, значительно бодрее, чем я сама. Он приказал мне не дёргаться и деловито ощупал рёбра и конечности, оглядел окровавленные руки и начал работу. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не завывать, но буквально за полчаса магических манипуляций кости заросли. С руками он провозился и того меньше, и когда целитель покинул дом, Айви как раз вернулась с огромной сум-

кой еды.

Там оказалась солёная и жареная рыба, козий сыр, только испечённый горячий хлеб, соленья, и даже сладкие булочки с повидлом. Ну и, конечно же, кувшин горячего чая. Айви хотела уйти, но я уговорила её посидеть с нами. Она демонстративно села подальше от брата около печки, мне досталось место посередине. Сорен же на её недовольство и мрачные взгляды внимания не обращал. Впрочем, при ней он меч снимать не стал.

Ели все трое молча. Я уже и забыла, когда последний раз вообще нормально ела. Сначала хрен знает сколько лазила по пещерам под храмом, потом сидела в темнице Инквизиции, потом плыла на корабле, где вообще нас, по ходу, кормили просто грязью. В лагере выдавали чёрствый хлеб. Я пробыла там всего пару дней, меня подкармливал брат, и то от голода выть хотелось, по итогу недели две прошло с тех пор, как я нормально питалась, а потому хотелось сжевать всё, до чего я могла дотянуться. И только лишь когда я начала всерьёз опасаться, что вот-вот лопну, я откинулась на спинку стула и умиротворённо улыбнулась. Вот теперь мне точно хотелось спать. Но сначала помыться, потому что купалась я последний раз в том озере с кляксами. Хорошо ещё, если после барачков Северной заставы у меня вши какие не завелись.

Как только я об этом подумала, сразу жуть, как зачесалась голова, а потом и всё тело.

— В общем так, — сказала Айви, — босс сказал, что заказчик прибудет вечером, так что у тебя есть пару часов, чтоб отдохнуть. Не знаю, как ты, Кьяра, а я сейчас пойду отмокать в воде, я вся чешусь. Ах да, чуть не забыла.

Она принесла вторую сумку, которую оставила ранее у двери, и извлекла оттуда простые шерстяные штаны и тёплый свитер.

— Новое пальто на вешалке, — добавила она. — У нас тут всё простенькое, но уж что есть. А то твоя шуба явно повидала некоторое дерьмо, собаке в будку потом запихаешь. А тебе... — она посмотрела на Сорена и шумно выдохнула, — тебе позже что-то подберём, к твоему приезду никто не готовился.

Сорен демонстративно лениво сложил руки на груди, но ничего ей не сказал.

— Ты за нами зайдёшь? — уточнила я, на что Айви кивнула.

— Тебе бы тоже, кстати, помыться не помешало, несёт ужасно, будто неделю в бараке на полу спала.

Мы посмотрели друг другу в глаза, а потом рассмеялись, а затем она махнула рукой и оставила нас вдвоём.

— Чур, я первая купаться, — сказала я, и, не дожидаясь ответа, юркнула в ванную. Брат подождёт, он там хоть в баню ходил.

После горячего обеда, отдыха и ванной мне показалось, что жизнь не так уж и плоха. Я блаженно развалилась на

кровати и завернулась в меховое одеяло, а брат отправился купаться. Спустя некоторое время он вышел в одних штанах, всё ещё вытирая волосы полотенцем. В мокром, нерастрёпанном виде они доставали ему до лопаток. Я с пару секунд порассматривала его довольно поджарый крепкий торс и очень удивилась, как он там вообще мог сохранить какую-то физическую форму в такой холодине. Явно сами они не одним хлебом питались. Но, надеюсь, не заключёнными. Эту мысль я тут же выкинула из головы, о таком даже думать не хотелось.

— О, ты побрился, — я зевнула и улыбнулась, — а я уже даже привыкла к недельной щетине.

— Да, это ты ещё в особо плохие месяцы меня с бородой не видела, — усмехнулся он.

— Надеюсь и не увижу. Тебе посушить волосы?

Он кивнул и уселся рядом со мной. Помимо шрама на шее я заметила и множество шрамов на теле и один особо крупный на плече, будто его проткнули клинком.

— Ты будто на войне побывал, — указала я на шрам, а сама запустила руки в его мокрую шевелюру и направила поток тёплого воздуха. — Тоже мятеж?

— Не, это ещё с Южной заставы. В одном из дозоров на нас напало два огромных паука.

— Фу, — меня аж от одной мысли передёрнуло, — я думала, что они не вылезают из леса.

— В основном нет, но иногда бывают особо голодные вре-

мена, и они выползают, чтобы полакомиться людишками. Не зря же там застава стоит. А ты же так и жила всё это время в Саинберге? — спросил он, а после моего кивка добавил: — А с семьёй виделась?

Волосы я досушивала молча, соображая, что ему ответить. Расчёски, правда, у нас не нашлось, и брат просто завязал их в небрежный хвостик, а потом повернулся ко мне в ожидании ответа.

Я тяжело вздохнула и легла обратно, завернувшись в одеяло. Сорен поднял бровь и выжидательно на меня посмотрел. Видимо, никуда мне не деться. Пришлось рассказать про всё своё общение с семьёй, а точнее, практически нулевое за всю мою жизнь, и очень милое и приятное на том званом вечере. Чем больше я рассказывала, приправляя речь ругательствами в сторону Леоноры, тем сильнее мрачнело лицо брата, пока не приняло мученический вид.

— Ну ты и хамло, — заключил он, после чего встал с кровати и накинул свитер.

— Сорен, раз уж мы некоторое время будем путешествовать вместе, давай договоримся, что ты не будешь читать мне нотации на тему родителей. Я не хочу это слушать, имей уважение к моему мнению.

Он опёрся спиной на стену напротив и в задумчивости почесал подбородок, видимо, размышляя, прорвёт его на тему семьи или он сможет смолчать, а потом сложил руки на груди и нехотя кивнул.

— Ладно, Кьяра, но кое-что я сейчас всё же скажу. Про родителей да, ты имеешь право на ненависть, понимаю. Я помню, сколько боли это принесло в твою жизнь и испоганило всё детство. Но сёстры не виноваты. Они такие же жертвы Леоноры, как и ты. Ладно, не как ты, даже близко нет, но всё же. — Он снова подошёл, уселся рядом и внимательно посмотрел в глаза. — Когда тебя отдали, Леонора запретила даже упоминать твоё имя. Мы все должны были продолжать жить так, будто тебя не существовало вовсе. И когда родилась Иветт, она много лет даже не знала о том, что у неё есть ещё одна сестра.

— Но Ханна-то знала! — возразила я, недовольно поджав губы. — Помню, мы на улице как-то встретились, так она сделала вид, что меня не узнаёт.

Плечи Сорена устало опустились, и он взял меня за руку, крепко её сжав тёплыми ладонями.

— Ханна всегда была ведомой, ей и осталась. Она никогда не перечила матери, она вышла замуж по её указке, и, судя по тому, что ты рассказала, ничего не изменилось. Да и вряд ли изменится, честно говоря, — брат вздохнул, и в его глазах отразилась печаль. — Кьяра, я понимаю, насколько тебе было больно и обидно, ты не заслужила всего того, что с тобой случилось, но это уже никак не изменить. Я вижу, что прошлое до сих пор тебя гнетёт, но этой обидой ты отравляешь только саму себя.

— И что ты предлагаешь? Всех простить? — я вынула

свою руку из его. — Забыть о том, что было?

Брат мягко улыбнулся и качнул головой.

— Конечно, нет. Просто принять прошлое, как оно есть, и перестать себя им мучить. Родители да, виноваты, но у тебя всё ещё остались сёстры, которые могут стать твоей семьёй, ты не одна.

Он некоторое время оценивающе смотрел на меня, а потом крепко обнял, и я обвила его руками в ответ, ощущая, что у меня глаза на мокром месте. Всего две недели назад я даже и подумать не могла, что брат вообще жив, и я его когда-либо увижу. Потом я не знала, могу ли ему доверять, но он спас меня и помог сбежать, а теперь он сидит меня утешает, как это было много лет назад, до того как его забрали на Южную заставу. И только сейчас я поняла, насколько мне на самом деле его не хватало, и ещё крепче сжала в объятьях. Наше родственное воссоединение прервала Айви, возвестив, что пора идти на встречу.

На улице уже начало темнеть, и в деревне зажглось несколько тусклых светильников. Шли мы недалеко, буквально через несколько домов мы оказались на пороге широкого двухэтажного дома, снаружи которого также стояла охрана, а на пороге сидел и вылизывался пушистый полосатый кот, который тут же направился к ифлиссе, и та взяла его на руки. Мы прошли внутрь в большую комнату, в ней стоял длинный стол с угощениями и выпивкой, а также в дальнем конце беседовало несколько мужчин. Тот, что стоял спиной,

одетый во всё чёрное, обернулся, и я узнала в нём Виаса. Казалось, что он поседел ещё сильнее, если это вообще возможно.

Я чуть ли не подпрыгнула от облегчения. Всё-таки не тайные враги, а архимаг сдержал своё слово и вытащил меня с заставы. Я направилась к нему, желая подробнее расспросить про переворот, но тут мой взгляд скользнул по его собеседнику, и я остановилась как вкопанная.

Высокий, крепкий мужчина с выбритыми висками и зачёсанными набок тёмными, с ладонь длиной, волосами опирался плечом на стену и стоял со сложенными на груди руками. Несколько прядей упали на лицо, и он ленивым жестом отбросил их рукой обратно. Его кожаная куртка была наполовину расстёгнута, и, казалось, что она была надета на голое тело. Верхняя часть лица также была чуть обветрена, значит, он тоже был на Северной заставе?

Мужчина перевёл на меня заинтересованный взгляд, и уголок его губ слегка приподнялся.

— Привет, детка, — усмехнулся он, — давно не виделись.

— Привет, Кайл.

Мне на глаза будто багровая пелена опустилась. За несколько мгновений я преодолела разделяющее нас расстояние и от всей души врезала ему по роже кулаком. Врезала бы и второй раз, но меня схватили чьи-то руки и оттащили.

Я брыкалась, но Сорен крепко меня держал. Айви застыла с котом в руках и испуганно переводила глаза от меня к

Кайлу, Виас взялся за лоб и качал головой, а к бывшему мудаку уже подбежала охрана, вынимая мечи и сплетая заклинания. Сам же он потирал скулу и уже не так весело на меня смотрел.

— Нам бросить её в камеру, босс? — спросил один из них, тот, что походил на огромный валун с руками.

Босс? Ах, это он тут главный? Пелена на глазах усилилась, единственное, что мне хотелось, это самолично его придушить. Прямо сейчас. Брат меня держал, но забыл, что я маг. Молнии сплелись быстрее, чем я осознала, что делаю, но Кайл это заметил, и его тут же окружил мощнейший щит. От злости я всё равно в него ударила, пусть даже и без толку.

На этот раз брат меня за руки схватил, а Виас так высоко закатил глаза, что казалось, только белки одни остались в глазницах. А вот эта скотина мерзкая просто стояла потирала скулу и делала вид, что ему всё равно!

— Не надо, — качнул Кайл головой, снова небрежно откинул волосы назад и убрал руку от лица, и я заметила на щеке кровоподтёк. — Это мне, пожалуй, за дело. Оставьте нас.

Я уже не вырывалась, но тяжело дышала, пытаюсь сжечь его нахрен взглядом. Единственное, что меня останавливало от того, чтоб долбануть его заклятием ещё раз, это понимание, что он довольно способный боевой маг, и его щит я пробить не способна.

Когда охрана нехотя ушла, остались мы с Сореном, Айви

с котом, Виас, сам Кайл и трое мужчин, полагаю, его помощников. Один оказался тем лысым суровым мужчиной с бородой, с которым мы шли от виверна, остальных же я видела впервые.

— Могла бы и спасибо сказать, — надменно усмехнулся Кайл и нарочито расслабленно уселся во главе стола.

— Спасибо? — тут же вспыхнула я. — Ты мудака, так что иди-ка ты на хрен. И спасибо запихай себе поглубже в глотку.

Кайл насмешливо посмотрел мне в глаза, и на его губах заиграла язвительная улыбка. Я аж побагровела.

— Так! — гаркнул Виас. — Потом будете выяснять личные отношения и избивать друг друга за обиды, а сейчас у нас дела. Сели все.

Мы все прошли за стол, и я демонстративно плюхнулась в самый дальний угол подальше от этого морального уroda. Сорен уселся рядом и пододвинул стул ещё ближе, Айви расположилась напротив и посадила кота на соседний стул. Полосатый пушистик тут же заинтересовался едой на столе и попытался издали унюхать содержимое тарелок. Я хотела смотреть куда угодно, кроме Кайла, но взглядом то и дело возвращалась к нему. Нет, ну а вдруг во мне внезапно проснётся тайная сила жнецов, и я таки начну убивать взглядом? Было бы страсть как полезно. Бывший также не сводил с меня глаз и то и дело в задумчивости щурился.

Больше всего на свете мне хотелось вцепиться ему в лицо.

После всего, что он сделал, как он посмел вообще ко мне обращаться? Спасибо ещё сказать? Хрена с два!

— Кьяра, возьми себя в руки, — архимаг с раздражением посмотрел на меня, и я только сейчас заметила, что вокруг меня сами собой бьют маленькие молнии.

Успокоиться получилось не с первого раза. Ну ничего, пусть Кайл с опаской ходит по своей тайной деревне и постоянно оборачивается.

— Я спокойна, — пробубнила я и схватила бокал вина.

— Для начала давайте представимся, — сказал Кайл и небрежно откинулся на спинку стула. — Я глава Чёрных Лис, и эта деревня — наше тайное убежище. Все местные в курсе, мы им помогаем деньгами и продуктами, так что ничего лишнего никто болтать не станет. Однако бывают и заезжие, в основном грузовые баржи с севера, да купцы. Иногда они просто проплывают мимо, а иногда останавливаются на пристани, чтобы выпить или перекусить в нашей местной таверне. Так что ведите себя осторожно при посторонних, а ты, Кьяра, — снисходительно посмотрел он мне в глаза, — со своими голубыми волосами вообще лучше дома сиди.

— Тебя забыла спросить, — тут же огрызнулась я.

— Ты у меня в гостях, — даже не дрогнул он, хотя в глазах полыхнуло недовольство. — Так что да, именно меня ты и будешь спрашивать.

— А не пошёл бы ты...

Я даже договорить не успела, как Виас ударил ладонью по

столу.

— Хватит! Я не видел тебя две недели, — прошипел старый маг, теряя терпение, — но, клянусь всеми богами, это были самые лучшие недели в моей жизни!

Он смерил меня зловещим взглядом и снова повернулся к Кайлу, а тот невозмутимо продолжил:

— Это Айви, — кивнул он на ифлиссу, — моя лучшая воровка, а также глаза и уши. Рядом с ней пытается своровать кусок мяса кот Шмель. Это Крейвен, — показал он на того самого крепкого лысого мужчину с бородой и грозным взглядом, — моя правая рука и по совместительству отличный воин и главный погонщик виверн. А это Тигг, — указал он на сидящего рядом худого мужчину с синюшными мешками под глазами, — наш лучший маг-поисковик. Очень хорошо выслеживает сбежавших, — взгляд Кайла как бы невзначай снова вернулся ко мне, и я не преминула показать ему грубый жест, на что тот лишь усмехнулся. — Архимага вы все уже знаете, а ты, — Кайл сощурился и посмотрел на Сорена, — я тебя помню, ты старший брат Кьяры.

— Да, я тоже тебя прекрасно помню, — холодно процедил Сорен. — Брат Кьяры и по совместительству капитан Северной заставы. Бывший, раз уж заставы больше нет.

Они обменялись неприязненными взглядами, после чего Кайл отвёл глаза и всех оглядел.

— Ну раз мы познакомились, то всё же хотелось бы узнать, зачем тебе, Виас, понадобилось срочно доставать

Кьяру из этой ледяной жопы мира. Мы сильно рисковали, знаешь ли, я потерял людей. Много людей. Да ещё вместо одной неё откуда-то взялся брат. А уж что мы там встретили... — Кайл сжал губы в тонкую полоску, и в его глазах на мгновение скользнула тревога.

— Я много тебе заплатил за риски, — в голосе Виаса сквозило неприкрытое недовольство. — И я уже говорил, что это наше с Кьярой дело. Но тем не менее *что* именно вы там встретили, затмило всё остальное. Хотя об остальном... Не буду ходить вокруг да около, — вздохнул Виас, всё ещё поглядывая на меня, — но дело дрянь. Как вы уже все слышали, случился переворот, но нашего кандидата на престол в процессе тоже убили, считайте, был двойной переворот, и на трон взошёл лорд Грейсон, да, тот самый мятежник. И сначала я хочу послушать твой рассказ, Сорен. Про всё, что происходило на Северной заставе все эти годы, и о чём мы все не имели ни малейшего понятия. Потому что судя по описаниям, что до меня дошли, мятеж и новый император станут наименьшими из наших проблем.

Брат рассказывал долго, и на лицах присутствующих всё сильнее отображался ужас. Виас явно не знал про скверну, это было видно по его ошарашенному взгляду. А на моменте рассказа про артефакт и то, как погибли его сыновья, старый маг даже не пытался скрыть боль, которая отобразилась у него на лице. Надежда, что теплилась в нём все эти годы, окончательно умерла. Я часто ощущала себя одинокой, но

даже знать не хотелось, как ощущает себя человек, что только что осознал, что потерял всю свою семью.

Однако когда Сорен упомянул, что я этот артефакт таки уничтожила, глаза архимага сузились в две узкие тёмные щёлочки, но он промолчал. Не к добру это. С окончанием рассказа про скверну в комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Теперь всё встало на свои места, — Виас нервно потёр подбородок. — Видимо, Грейсону доложили, что на самом деле происходит на севере, и не этого он ожидал. Хотя кто бы вообще такое ожидал... Ладно. Мне нужно возвращаться в столицу и понять, что теперь будет. У меня есть крайне плохие предчувствия, что всё происходящее на заставе спишут на магов.

— Почему? — удивилась я. — Ведь скрывал всё император и совет, при чём тут маги?

— Грейсон всегда считал, что магия — это чистое зло. Я попытаюсь с ним поговорить, но уверен, это бесполезно. А пока я буду отсутствовать, — архимаг перевёл колкий взгляд на меня, — чтоб сидела в этой деревне и не смела шагу из неё ступить. Пусть все думают, что ты на этой заставе умерла. Это ясно?

Я тяжело вздохнула и нехотя кивнула.

— Это всё, конечно, шикарно, — облокотился на спинку стула Кайл и побарабанил пальцами по подлокотникам. — Но перспектива быть пожранным какой-то неясной чёрной гадостью волнует меня значительно больше, чем какой-то

там император-магоненавистник. Буквально вчера я не знал, что у нас намечается конец света. У кого-нибудь вообще есть идеи, что это за грёбаная жуть, и что с ней вообще делать?

— Что пытались маги? — спросил Виас у брата.

— Всё, — мрачно ответил тот, — скверна лишь на время останавливается, но потом ползёт дальше. Все эти десятилетия маги испробовали вообще всё, бесполезно. Никто даже понять не смог, что это такое. Оно отличается от всего, что мы когда-либо встречали.

Сорен скосил на меня глаза, а я закусила губу. Не уверена, что стоило рассказывать этим непонятным контрабандистам с поганым говнюком во главе о планах про демонов. Я им не доверяла, так что просто покачала головой и продолжила цедить вино и наблюдать, как кот Шмель стянул с тарелки уже второй кусок мяса.

— Хуже просто некуда, — заключил Виас и встал, — попробую что-то разузнать. Кьяра, на пару слов.

Мы вышли из дома и отошли на некоторое расстояние, после чего вокруг нас образовался защитный купол.

— Как ты уничтожила кристалл, с которым никакие маги, в том числе и мои сыновья, не смогли справиться?

Я ожидала этот вопрос, было бы странно, если б он не попытался допытаться, но говорить правду я ему всё равно не собиралась и просто пожала плечами.

— Я же артефактор, тем более артефактор-чернокнижница. При всём уважении к умениям ваших сыновей, они были

боевыми магами.

Виас ещё сильнее сощурился и шумно выдохнул облачко пара.

— Опять какие-то демонские штучки? — прошипел он. — У нас конец света намечается, а ты снова врёшь и что-то явно скрываешь!

Я упрямо вскинула подбородок и посмотрела ему в глаза.

— Я не обязана говорить вам или кому бы то ни было больше, чем считаю нужным. У вас свои цели, у меня — свои. Я вам не доверяю, вы спасли меня только потому, что ваша жизнь зависит от моей, так что мой ответ останется прежним.

От злости Виас аж побагровел, но объективно никак повлиять на меня не мог.

— Ладно, — сквозь зубы сказал он. — Молчи дальше. Только подумай о том, что на кону слишком много жизней.

— Не пытайтесь переложить на меня все те ужасы, что учинил император с церковниками, которые веками всё знали и ничего не делали, — недовольно процедила я.

— Ты, как обычно, не видишь дальше собственного носа.

— Зато я не сую свой нос в чужие тайны! Если это всё, что вы хотели спросить, то мне хотелось бы пойти уже поспать, я страшно вымоталась.

Было отчётливо видно, как Виас желал меня придушить, но я не отступала и с вызовом на него смотрела.

— Нет, ещё кое-что. Кому в столице ты можешь полно-

стью доверять?

Вопрос поставил меня в тупик. Кому? Да я никому во всём мире не доверяю.

— А вам зачем? — с подозрением сощурилась я.

Архимаг вынул что-то мелкое из кармана и сунул в мой.

— Не доставай на чужих глазах, — велел он мне, — это артефакт короткой связи, очень редкий. Он парный, и мне нужен кто-то, кто может с тобой периодически связываться и передавать новости, потому что за мной будут следить.

Теперь я точно была в тупике. У меня кроме семейки в столице и не осталось-то никого, хотя...

— Мелисса, цветочница, — осенило меня, и я пересказала архимагу, кто она и где живёт. Оказалось, что он смутно её помнил, так как её мать до сих пор работает на кухне и периодически подруга заходит к ней в здание Ордена.

— Она точно надёжная?

— Да, — кивнула я, — ну, если её, конечно, пытаться не начнут.

— Ладно, я передам ей вторую часть и объясню, как пользоваться. И повторяю: чтоб сидела тут тихо и не высовывалась, поняла?

— Я не буду сидеть тут всю жизнь, у меня свои дела.

Виас скрипнул зубами, но явно спорить со мной уже устал, а потом развернулся и направился к воротам.

Я повернула голову и заметила, что с порога дома за нами наблюдал Кайл. Он шагнул ко мне, но это был последний

человек на свете, с которым мне хотелось сейчас разговаривать, поэтому я как можно быстрее сбежала в выделенный нам дом, а вскоре пришёл и брат.

— Почему ты не сказала им, что у демонов происходит то же самое, и ты хотела поговорить с одним из них?

Он налил горячий чай и протянул мне чашку. Обхватив её холодными руками, я уставилась в окно, но за морозными узорами виднелся только тусклый фонарь да кусок сугроба.

— А зачем? Если ты не помнишь, за демонов меня и уpekли на твою заставу в качестве отложенной казни. Я не доверяю этим контрабандистам и понятия не имею, о чём они в принципе договорились. Могу поспорить, реши я отсюда уйти, никто меня не отпустит. И тебя, кстати, тоже.

Сорен облокотился на спинку стула и почесал голову, взъерошив и так растрепавшийся хвостик.

— Деревня обнесена стеной, но со стороны воды можно выбраться, там неглубоко. Периметр охраняют, но, судя по экипировке, внешнему виду людей и оружию, скорее, от диких животных, тут лес вокруг. Ворота под охраной, двое часовых, вооружённых мечами и арбалетами, полагаю, не маги. Однако повторяюсь, вокруг лес, нужна хотя бы лошадь, пешком ты далеко не уйдёшь, тем более зимой. Так что, если хочешь сбежать, то нужно продумывать варианты с учётом мага-поисковика и твоего дражайшего бывшего боевого мага.

Я вытянула губы, обдумывая его слова, но в итоге покачала головой.

— Я пока не хочу никуда бежать, да и понятия не имею, куда, если уж на то пошло. Нужно подождать и понять, что происходит. Но если всё же решу, ты со мной?

— Конечно, — брат смерил меня полным недоумения взглядом, будто я сказала глупость. — Я планирую исправить весь тот бардак, в котором все эти годы участвовал.

Глава 5

Новый император Грейсон сидел за круглым столом совета и читал последние донесения о происходящем на севере ужасе. Он даже в самых страшных кошмарах не мог предположить, что та самая война, с которой он собирался покончить раз и навсегда, на самом деле является не ширмой для сдерживания власти предыдущего императора, а ещё большим ужасающим секретом. И снова магия... Поганая магия портит и искажает всё, до чего добирается.

Отложив бумаги, мужчина нахмурился и воинственным взглядом окинул всех архиепископов-советников, что также хранили эту тайну столетиями. Но проблема заключалась в том, что и ему следовало поступить так же. Нельзя было допустить паники среди населения, могут вспыхнуть мятежи. В столице и так уже произошёл переворот, убито слишком много знати и высокопоставленных членов империи. Грейсон силой гасил новые вспышки сопротивления на корню и уничтожал зачинщиков, не позволяя зародиться революции. Однако, если о скверне узнают провинции и захотят отделиться, подавить подобные мятежи будет уже крайне сложно. На севере и так беспокойно. Бирген не раз уже высказывал недовольство о пошлинах на тиазалит, которыми «душила» их империя. Да и Южная застава периодически показывала тревожные знаки. Близость Мглистого леса и постоян-

ная угроза вкупе с не таким уж высоким жалованием солдатам вызывали волнения. Но слишком много средств казны уходило на закупку и тайную переправу рабов на Северную заставу.

Лорд Грейсон был уверен, что средства из казны утекают для обустройства личного острова прошлого императора, но теперь-то он ясно видел, на что они шли. Хотя и остров тоже существовал, и теперь Грейсон отчётливо понимал, зачем он вообще был нужен.

Но что ещё хуже, информация о слабости Исвальдской империи могла дойти до остальных стран. Да, с островами заключён довольно выгодный союз, королевства с востока континента тоже угрозы не представляли, у них и флота такого нет, чтобы напасть на империю, зато более дальние континенты, особенно с юга, где как раз процветала работоторговля и большая часть населения скорее представляла из себя варваров, вот они могли представлять уже реальную угрозу.

Дверь отворилась, и в залу вошли два человека. Глава Ордена магов Виас и бывший главный инквизитор Эдгар. Они держались на расстоянии друг от друга, но император и так знал, что эти двое друг друга на дух не переваривают. Мужчины вошли в полукруг стола и поклонились, а император отложил бумаги и облокотился на высокую золочёную спинку кресла. Дверь снова распахнулась, и в комнату торопливо вошёл высокий грузный мужчина в тяжёлых доспехах. На его лице виднелось несколько новых шрамов, и отсутствовал

кусок правого уха. Он встал рядом с остальными и тоже согнулся в поклоне.

— Генерал Карх, — обратился Грейсон к нему первому, — я уже получил твой отчёт, но тут сказано, что ситуация быстро меняется. Что известно на данный момент?

— Скверна дошла до ближайших поселений и пока остановилась, — отчеканил военный. — Живых не осталось. Сбежавшие свидетели... — он скосил глаза на остальных, но потом снова посмотрел на императора, — нейтрализованы. Так же как и часть спасшихся военных с Северной заставы. Остальных пока ищут.

— Хорошо, — кивнул Грейсон, — когда примерно скверна доберётся до более крупных городов?

— Сложно сказать, — густые брови генерала сдвинулись к переносице, — она то движется быстрее, то замирает. Но если продолжит распространяться с такой же скоростью, то уже через неделю слухи невозможно будет скрывать.

— Плохо, — лицо императора потемнело, а глаза устремились к Виасу. — Твои маги изучили скверну?

— Никакие существующие маги не способны с ней ничего сделать, я уже говорил вам это, — холодно ответил архимаг, и в его глазах явственно читалось раздражение. — Разве что, вы можете попросить помощи друидов. Они используют незнакомые нам практики, возможно, хотя вряд ли, но всё же, *возможно*, они могут что-либо сказать. Но шансов, что они решат помогать империи после всех попыток их захва-

тить примерно около нуля.

Грейсон сжал подлокотники и смерил архимага темнеющим от злости взглядом.

— Не смей мне дерзить, Виас, — процедил император, — не то ты первый же и отправишься на корм скверне, а за тобой следом и весь Орден.

— Дерзить? — седая бровь архимага приподнялась. — Если вы предпочитаете на пороге конца света слушать ложь, я могу её предоставить. Прошлые императоры с советом только и занимались тем, что столетиями лгали, и где мы сейчас? Знай мы о скверне, когда она только зародилась, у нас было время ставить эксперименты и искать решения, сейчас же, когда она пожирает империю, никакого времени у нас уже нет. Мои сыновья её изучали. Многие отправленные на север маги изучали. Никто не достиг успеха, и я не хочу заниматься самообманом и надеяться, что спустя двести лет внезапно найдётся решение!

— Но всё же оно есть, — перебил Виаса молчаливый до этого Эдгар. Он сложил руки за спиной и с глубочайшим почтением посмотрел на императора.

— Что ты имеешь в виду? — сощурился Грейсон, и все молчащие советники тут же приковали к нему свои взгляды.

Бывший инквизитор холодно улыбнулся, и его шрам потянул вниз бровь и уголок глаза.— Полагаю, раз я тут, вы и сами уже думали об этом, Ваше Сиятельство, — нарочито медленно произнёс он. — Я уже много раз говорил, что

магия порождает зло и тьму. И я считаю, что проблема не в скверне, а в том, что её породило.

— Ты снова будешь пытаться обвинить во всём магов? — огрызнулся Виас, но Эдгар лишь сильнее улыбнулся.

— Первый император не просто так созвал Инквизицию, и как мы уже знаем, именно тогда и появилась скверна. Неужели ты сам не видишь, что эти вещи взаимосвязаны, Виас? Мы охотимся за чернокнижниками и уничтожаем их, но всё равно в их ряды вступают новые, вызывают демонов. И, как мы сами недавно узнали, если убить демона, то скверна резко начинает расползаться. Это ли не прямая связь?

— Это чушь! — рыкнул Виас. — Магия существовала с основания мира, и никакой скверны не наблюдалось, по крайней мере, мы всё ещё существуем.

— Тем не менее скверна появилась, лишь когда запретили чернокнижников. Логично, что неспроста.

— К чему ты клонишь? — не выдержал император. — Конкретнее.

— К тому, ради чего и была создана Инквизиция: нужно истребить всех чернокнижников вообще. Но так как никогда нельзя точно определить, не примкнёт ли обычный маг к врагу, нужен жёсткий контроль за всеми.

— В виде убийств всех подряд и пыток? — уточнил Виас.

— Если потребуется, — не моргнув глазом, ответил Эдгар. — Или, по-твоему, существование всего живого — недостаточная причина, чтобы использовать любые методы?

— Эти методы — лишь удовлетворение твоих садистских наклонностей. Убивая и притесняя всех подряд магов, ты добьёшься только гражданской войны.

— Или спасу мир от гибели. Более того, Ваше Сиятельство, — повернулся Эдгар к императору, — я точно знаю, кто главная виновница происходящей трагедии сейчас, и с кого стоит начать.

Архимаг побагровел. Он уже точно знал, что сейчас скажет Эдгар, и он угадал.

— Говори уже, — приказал ему император.

— Есть одна молодая чернокнижница с голубыми волосами. Виас достаточно способствовал тому, чтобы она осталась жива. И, как мы знаем, с заставы она сбежала, и, совпадение ли? Именно в этот момент скверна начала активно расти.

А далее Эдгар с горящими от злорадства глазами пересказал всю историю про Беатрикс и охоту за Кьярой, особо выделяя, как активно её спасал на слушании архимаг. Виас же внимательно следил за реакцией императора, и она ему не нравилась. Грейсон славился своей нелюбовью к магам, а Эдгар был именно тем, кто эту нелюбовь может взрастить до безумных пределов. В конце рассказа бывший инквизитор был крайне доволен собой. Лицо его оставалось бесстрастным, а вот маслянистый взгляд, с которым он смотрел на императора, говорил о том, что он точно уверен, что победил.

Грейсон сцепил руки на столе и долго молчал, перебирая большими пальцами. Советники тихо перешёптывались, но

до ушей архимага то и дело долетало имя Кьяры, и Виас был уверен, что эта битва проиграна.

— Я вас услышал, — наконец сказал император. — Ты, Карх, продолжай ранее обговорённую работу и готовь армию. Мы должны быть во всеоружии, если появится враг. Виас, раз ты утверждаешь, что маги не виноваты, то в твоих же интересах самому выявить и отдать Инквизиции всех чернокнижников, а также тех, кто им симпатизирует. Перед лицом уничтожения всей жизни империя должна сплотиться, а не превратиться в воюющие провинции. И ради нашей общей безопасности у магов не должно быть много власти в руках. Любой мятежный архонт может расколоть провинцию, значит, нужно лишить их какой-либо власти в городах, и управлять ими должны наместники при поддержке инквизитора и местного епископа.

Виас еле сдержался, чтобы не начать спорить, но он уже понял, что делать это бесполезно. Император не станет его слушать, и начнётся ровно то, что архимаг уже однажды наблюдал и чего всё время опасался. Как только магов начнут беспричинно массово убивать и притеснять, это приведёт лишь к новой войне. Не получится всех посадить на цепь и контролировать, они не собаки. Разве что, они не решат уничтожить вообще всех магов...

— Что до тебя, Эдгар, — император устремил к нему свой цепкий взгляд, — я ознакомился с твоими характеристиками и считаю, что твоя отставка была ошибочна. Стражи были

необходимы, но Леофит не хотел рисковать, а в итоге мы теряем Империю. Так что я возвращаю тебя в должность Верховного Инквизитора и даю тебе разрешение действовать от моего имени любыми методами, которые ты считаешь эффективными в борьбе со скверной.

Эдгар аж засиял и низко поклонился императору, а лицо Виаса пошло красными пятнами. Хоть он и ожидал чего-то подобного, столь широкие полномочия окончатся трагедией.

— И эта девчонка, Кьяра, — добавил император, — найди её и убей. Если она как-то влияет на скверну, у неё не должно быть и шанса снова призвать демонов и добраться уже до нас.

Несколько дней я не выходила из дома вообще, никак не могла прийти в себя после побега с заставы. Хоть адреналин сошёл, и я ощущала себя в относительной безопасности, воспоминания и мысли об увиденном и пережитом ужасе никуда не делись. Я очень плохо спала, даже с успокоительными травами от местного целителя, иной раз я засыпала только под утро и вскакивала в холодном поту от приснившегося кошмара. В одних я так и не успела сбежать, и нас с Айви сожрала скверна, в других меня в пытках убивали инквизиторы.

Демон больше не снился, и это вгоняло в тревогу ещё больше, потому что я боялась, что он уже мёртв. Не было никакого шанса узнать это наверняка, а потому с каждым днём время бездействия и неизвестность давили всё сильнее, и да-

же успокоительный отвар не помогал, и я просто тихо рыдала в подушку, чтобы брат не услышал, и только проревевшись и выпив ещё несколько стаканов отвара, я могла хоть как-то уснуть.

А ещё часто я никак не могла согреться даже с заклинанием обогрева и возле печки. Меня знобило, словно я так и лежала на полу промёрзшего барака. И тут же вспоминались моменты, когда Винсерес грел меня и успокаивал, когда становилось совсем плохо. В такие моменты душевная боль давила изнутри совсем уж невыносимо, и мне хотелось просто орать в пустоту от бессилия, но я не хотела, чтобы кто-то видел моё состояние, и просто лежала часами смотрела в потолок.

Ещё мне не хотелось случайно встретить Кайла на улице, да и вообще его когда-либо видеть. Опасалась, что не сдержусь и попробую его прибить, что в принципе вряд ли получится. Сорен ходил за едой и рассматривал деревню, а потом описывал, что сумел зацепить его внимательный взгляд.

Сам Крисвен оказался домов на тридцать, не более. Местные жители в основном занимались охотой и рыбалкой, и плодами своих трудов ещё и торговали. Также тут выращивали коз, ими явно кормили виверн, хотя, судя по молоку и сыру, вполне себе использовали и в хозяйстве. А ещё он заметил некоторые небольшие домики и сараи, в которые заходило больше людей, чем могло там поместиться. Мы сошлись на мнении, что у контрабандистов должны быть вся-

кие скрытые помещения и чёрные ходы, так что ничего удивительного.

Староста деревни, миссис Гретхен, как раз и занималась козами, хотя была уже сильно в годах. Она жила в доме собраний и готовила на всех еду. Своей семьи у неё не было, и она почему-то заботилась о контрабандистах. Насколько понял брат, они с Кайлом были уже очень давно знакомы. Возможно, это была одна из причин, почему он разместился в столь невзрачной деревушке, и почему её жители были столь лояльны к незаконной деятельности проживающих.

Пару раз Кайл посылал за мной, но я игнорировала его и на всякий случай запирала дом на засов, да ещё и магией припечатывала. Пусть сначала дом разнесёт, если ему будет так угодно. А часовые около двери были обычными людьми и войти не смогли.

Пытаясь отвлечь себя от очередных истерик, я погрузилась в размышления о своём положении и дальнейших планах. С одной стороны, всё было проще некуда — найти и открыть врата. Я даже направление знала. С другой стороны, Мглистый лес сам по себе огромный, да ещё и пауками населён. Даже если, предположим, я прилечу туда на виверне, то толку с этого ноль, я даже не знала, где искать. Кроме того, я понятия не имела, сколько мне нужно энергии для открытия врат, и как оно вообще происходит. Да я вообще ни о чём не имела понятия, если уж на то пошло. Мне нужна была информация, но кто вообще мог такое знать? Могли

ли знать в Ложе? Хотя даже не убей демоны её хранителей, меня эти люди пытались принести в жертву. Но тогда я была под охраной сильнейших демонов, а сейчас я и вовсе никто и без защиты. Скверно.

Жаль, что я не могла призвать архидемонов снова, но они же и уничтожили тот гримуар, да и будь у меня любой другой, я бы, пожалуй, не рискнула. Ви много раз говорил, сколько непроверенной чуши содержится в них, а я не могла отличить рабочее от опасного. Вероятно, могли те самые хранители, но опять же, они мне недоступны.

Можно было бы надеяться, что я встречу какого-либо демона просто на улице и уговорю его мне помочь, ну, при условии, что он способен это сделать, но надеяться на такое смысла не имело. Пока я буду искать, нижний мир пожрёт скверна, и демонов не останется.

Слишком мало информации... Как бы мне ни хотелось действовать прямо сейчас, придётся сидеть на месте и ждать.

Артефакт, что сунул мне в карман архимаг, оказался передатчиком. Довольно редкая штука и очень дорогая. Это парный артефакт, с помощью которого можно было обмениваться небольшими посланиями с тем, у кого находилась вторая часть. Но, во-первых, их было очень сложно изготавливать, там такое плетение, что создать его способны буквально несколько человек в империи, если они вообще ещё живы. Во-вторых, в них использовался редчайший жемчужный тиазалит. По легенде война на севере была как раз из-

за него. Какие-то небольшие запасы у империи имелись, но слишком мизерные, чтобы наделать таких для каждого желающего. Они имелись лишь у высших чинов империи, чтобы можно было быстро связаться между городами. Жемчужный тиазалит был не таким хрупким и вмещал в себе значительно больше энергии, поэтому был способен продержат контакт на дальних расстояниях, с обычным такое не получалось, он использовался для вызова слуг в пределах одного дома, но не более. Ну и в-третьих, проблемы у артефакта тоже имелись в виде помех на больших расстояниях и невозможности отправить что-то длинное, оно просто не дойдёт. А бывает, что сообщение и вовсе теряется или приходит с огромным опозданием. Пока же артефакт был неактивен, значит, Мелиссе архимаг его ещё не передал, и нужно ждать.

День на четвёртый мне надоело рассматривать стены и потолок, и я решила прогуляться и подышать свежим воздухом. Сорен ещё спал, но вряд ли мне грозила опасность в стенах охраняемой деревни, а потому я просто потеплее оделась, накинула на волосы капюшон и вышла в морозное утро. Часовые под дверью заметно оживились и зашагали за мной.

— А кандалы мне не полагаются? — тут же спросила я и протянула к мужчинам руки. — А то вдруг опасная преступница решит сбежать. Тогда советую ещё надеть на меня блокираторы магии, а то мало ли.

— Мы здесь на случай, если возникнут проблемы со стражей или местными, — пробасил один из них и недовольно

поморщился, будто я ему на ногу наступила, — а не чтобы за тобой следить.

Ну да, ну да, охотно верю. Вон тот дед с лопатой, убирающий снег около порога небольшого домика, не иначе как очень опасный враг, меня нужно от него защитить, ага.

Я шумно вздохнула, развернулась и направилась по тропинке. Утро выдалось морозное. Ветра и снега не было, но воздух был такой холодный, что, казалось, я вдыхала ледышки, и они царапали лёгкие. При дневном свете деревня выглядела даже какой-то уютной, что ли. Домики хоть и уютились друг к другу, местами косили, кусты иной раз вообще не давали нормально пройти, снег тут убирали как придётся, но всё это выглядело раз в сто живее, чем все эти вычищенные тротуары и клумбы Нового города в Саинберге. Около многих домиков я заметила лежащие днищами вверх лодки, покрытые приличным слоем снега. Во многих окошках уже горел свет, но из-за морозных узоров ничего внутри разглядеть я не смогла. Минут через пять ко мне подбежала белая собака Снежинка и уткнулась холодным носом в руки. Я погладила её, и та, виляя хвостом, решила сопровождать меня на прогулке.

Народа мне встретилось всего пятеро человек, и те лишь скользнули по мне незаинтересованными взглядами и тут же вернулись к своим обычным делам в виде рыбалки и чистки снега.

Морозец сегодня оказался на редкость неприятным и

больно щипал щёки, но гулять позже я опасалась, не хватало ещё встретить, кого не надо...

— Кьяра! — неожиданно раздался знакомый звонкий голос.

Я обернулась и заметила приближающуюся Айви, пытающуюся посильнее замотаться в шубу. Её хвост был обёрнут вокруг девушки и закрывал руки.

Снежинка тут же быстро завилыла хвостом, гавкнула и побежала ей навстречу. Тут я заметила, что за ифлиссой следует вчерашний полосатый кот.

— Можете идти, — сказала Айви охранникам, после чего поравнялась со мной и взяла под локоть, тут же снова закрыв руки хвостом. — Ты чего в такую рань?

— Вот вышла прогуляться и подышать воздухом, а ты? — скептически спросила я, и так догадываясь сама: — Следишь за мной? Или кота выгуливаешь?

— Может, совсем чуточку, — улыбнулась она и дёрнула ушами. — А ещё я очень рано встаю. Увидела тебя в окно, решила составить компанию.

Ну что ж, компания Айви явно лучше тех двух надзирательей, можно как раз выведать какую-либо полезную информацию. Кот лениво прошёл мимо нас и направился на пристань обнюхивать стоящие там корзины.

— А почему кота зовут Шмель?

Не столь важный вопрос, конечно, но меня он уже несколько дней ужас как интересовал.

— А, — махнула она рукой. — Его какая-то скотина из проезжающих купцов выкинула. Долго не могли имя ему придумать, а потом он облюбовал единственную небольшую клумбу с цветами, что растила миссис Питт, и все их передавил. Она его гоняла-гоняла, бесполезно, всё равно в них спал. А он ещё же полосатый, вот так и получилось.

Шмель как бы в подтверждение посмотрел на нас и громкогласно мяукнул.

— Тут есть таверна? — с надеждой спросила я.

— Ну, есть некоторое подобие, Толстяк Билл открыл в своём доме. Он сам настойки делает, вино разное, вот иногда у нас останавливаются всякие перегонщики барж, купцы, и пропускают стаканчик-другой. Но сейчас он спит, так что всё закрыто. Позже можно заглянуть, пропустить по стаканчику.

— А что есть? Какие-нибудь достопримечательности?

— Нет.

— Магазины?

— Да откуда? Это же деревня!

— Ну хоть что-то интересное тут имеется? — уже без особой надежды спросила я.

— Ты ведь из столицы, да? — задумчиво почесала за ухом Айви. — Могу показать тебе коз или кур. Ну, если ты их ни разу не видела. Было бы лето, сводила бы тебя на рыбалку. Ещё иногда вечерами в картишки играем.

Боги, если меня заставят тут сидеть месяцами, я с ума сойду.

— Значит, у вас тут скука смертная, — обречённо подытожила я и вздохнула.

— Зато относительно безопасно. Кайл не зря эту деревню выбрал. Она мелкая и невзрачная для властей. Сюда не ведут никакие крупные торговые тракты, они идут сразу в Эвию. А речной ход не столь опасный. Часто грузовые баржи просто мимо плывут, зато нужные нам легко швартуются и сгружают товар. Да и летом большинство купцов сразу плывут на Бирген. Диких животных много, да, леса всё-таки вокруг. Как-то медведь-шатун забрёл и порвал несколько человек, но на этом всё.

— А ещё удобно, что можно сразу сгружать контрабандные партии тиазалита из шахт Биргена, не рискуя заходом в крупный город? — выгнула я бровь.

— И это тоже, — снова улыбнулась она.

Мы вышли на деревянную пристань. Несмотря на дикую рань, я уже заприметила несколько лодок с рыбаками. Они доставали сеть и вынимали рыбу, а кот Шмель, так и не нашедший в корзинах хоть что-то съестное, сел рядом с нами и с надеждой на них смотрел.

— Как ты вообще встретила Кайла и попала в контрабандистки?

— О, я его обокрала, — в голосе Айви скользнули нотки гордости. — Притом, когда на нём был физический щит. И он ничего не заметил. Меня нашли уже позже по слепку ауры. Молодая тогда была, глупая, не знала, что так можно.

От удивления мои брови взметнулись вверх. Ифлиссы не обладают способностями к магии, и пробраться через щит мог редкий вор. С артефактом, да, но тем не менее делать это надо было так, чтобы маг не заметил, а это очень сложно. Мы воспринимаем любое колебание щита. Наверное, не зря их не пускают в столицу, такое ворьё даже с императорских рук все перстни поснимает, а тот и не заметит.

— Ну и, в общем, думала, меня изобьют, а то и вовсе прикончат, — продолжила Айви и прижала уши, — а он предложил мне работу. С тех пор я тут. Ворую всякие вещицы на заказ, ну и слух у меня очень хороший, меня часто на дело берут стоять в дозоре.

— А ты не пробовала найти другую работу? Менее незаконную.

— Это у меня сейчас осуждённая чернокнижница спрашивает? — уставилась она на меня с насмешливой ухмылкой.

— Я жалею и всячески раскаиваюсь, — приложила я руку к груди и сделала грустное выражение лица, но тут же вернула её обратно под пушистый хвост. — Но всё же? Признаться, ты вторая ифлисса, которую я вообще в жизни вижу, а говорю и вовсе с первой.

Айви некоторое время рассматривала, как рыбак пытается достать из сети какую-то крупную рыбку, но потом ответила:

— Пробовала. В семнадцать лет папы не стало, я как стар-

ший ребёнок ушла из стаи, чтобы зарабатывать деньги и помогать семье. Устроилась в Эвии в таверну, полы и посуду мыла, мусор выносила. А потом трактирщик недосчитался денег. Это была не я, я вообще тогда воровством не промышляла, но меня избили и выкинули оттуда. Пыталась другую искать, но либо не брали, либо история повторялась. Если где-то что-то пропадало, сразу думали на меня. Даже если потом и находилось, никого это не волновало.

Она тяжело вздохнула и опустила уши, а мне стало немного стыдно, ведь первым делом, когда я встретила в Биргене ифлиссу, то подумала, что она сворует мой кошелёк.

— А откуда ты знаешь Кайла? — пытливо взглянула она мне в глаза. — Вы были вместе, да?

— С чего это ты взяла? — сощурилась я, чем заслужила очередную ухмылку.

— Ты врезала ему по лицу, — напомнила Айви, — а потом прилюдно послала. Босс такое с рук бы никому не спустил, а тут ещё и согласился, что за дело. Ну и запах, он изменился. Вы, люди, не замечаете, но пот пахнет по-разному, и вот Кайл явно был напряжён и нервничал. Такое редко происходит.

— Может, он мне слишком задолжал в прошлом? Или подставил.

— Может, — кивнула она, но вновь уставилась на меня своими огромными рыжими глазами. — Ну так всё же?

Не очень хотелось об этом вспоминать, во мне до сих пор

аж всё бурлило, хотя восемь лет прошло, но я была уверена, что правда в ближайшие дни всё равно выплывет, так что и ладно.

— Мы встречались. Семь лет назад. Он хотел сбежать из Саинберга, звал меня с собой, предлагал пожениться. А потом в один прекрасный день просто исчез, не сказав ни слова. Ну как, записку оставил, в которой написал: «Я не могу больше ждать, люблю тебя и прости».

Ифлисса нахмурилась и снова прижала уши, но потом резко подняла их и повернула в сторону. К нам приближался какой-то мужчина.

— Пойдёмте, босс зовёт, срочное дело.

Мы пришли во вчерашний дом. Точнее, меня привели, потому что идти я совершенно не хотела. Но в этот раз мы проследовали не в большую комнату со столом посередине, а в какой-то кабинет без окон. Он оказался небольшим, но тут уместился угол печки, стол, узкий шкаф, и два стула напротив. Брата тут не оказалось, зато вчерашние Крейвен и Тигг уже стояли в полном облачении. За столом сидел заспанный Кайл со взъерошенными волосами и пил что-то горячее из кружки. Когда запах донёсся до меня, я без труда определила в напитке миндровый настой. Мне бы тоже не помешала сейчас чашечка.

Дверь за нами закрылась, и мне стало беспокойно. Айви мне не подруга, она подчиняется Кайлу, как и остальные двое, а Сорена или Виаса тут нет. Я, конечно, маг, но Кайл

значительно сильнее, много ли у меня шансов одной против четверых? Ноль.

Не желая показывать своё нервное напряжение, я напрягла все мышцы, чтобы не задрожали руки. Очень хотелось поставить физический щит, но это с головой выдаст мою подступающую панику. Айви скептически скосилась на меня. Ох, демон, она поди почувала от меня страх.

— Присаживайся, — кивнул Кайл на один из стульев, не спеша попивая миндр.

Сесть или нет? Сбежать мне всё равно не дадут, так что, в принципе, всё равно, сидеть я буду или стоять. Ладно.

Я подошла и уселась на один из стульев и наградила бывшего презрительным взглядом, ифлисса же осталась стоять сзади.

— Тебе налить? — кивнул Кайл на свою чашку, на что я отрицательно помотала головой. — Как хочешь.

Он допил напиток и достал из ящика стола большой кристалл жемчужного тиазалита, заключённый в металлический ромб из тонких нитей, переплетённых между собой. Я чуть не охнула от удивления. Дальновизор! Они же все на пересчёт, откуда они умудрились такой украсть?

Кайл явно заметил моё удивление и ухмыльнулся, а потом провёл над ним рукой, и прямо над артефактом засеребрился образ архимага, будто тот стал призраком.

— Привёл её? Отлично. Времени мало, — тут же сказал Виас и протяжно вздохнул. — Так что вкратце, теперь ты,

Кьяра, официально виновна во всём произошедшем на Северной заставе.

— Что? — от удивления мои брови уже, по-моему, устремились к потолку.

— Да-да, — насупился Виас, — это постарался один наш хороший знакомый инквизитор. Эдгара не только выпустили из заключения и вернули в должность, но и развязали руки в любой охоте.

— Он знал про эту скверну? — спросил хмурый Кайл.

— Нет, — качнул головой Виас, — но тут же нашёл главную виновную. Если коротко, то в появлении скверны виноваты чернокнижники тем, что вызывали демонов. Ты же разрушила заставу ипустила скверну в империю, ещё и сама сбежала, чтобы снова вызвать демонов.

— Да я же о ней знать не знала! — воскликнула я, внутри от возмущения всё аж кипело.

— Это уже никого не волнует. Более того, он убедил в этом Грейсона, а новый император, как я уже говорил, магов не любит и опасается. Чернокнижников — в особенности. Уже начались чистки. У Инквизиции теперь полное право пытаться и убивать на месте любого, кого они сочтут чернокнижником или лицом, ему помогающим. Архонты докладывают о рейдах по всем крупным городам. Я получаю сотни сообщений о смертельных стычках с храмовниками и стражей. В Саинберге пока ещё удаётся держать всё под контролем, но чую недолго.

— Неужели Эдгар просто перебьёт всех магов? — спросил Кайл, в его взгляде скользнула тень.

— Нельзя такого исключать. Нет магов — нет новых демонов.

Некоторое время мы молча переглядывались, но потом архимаг продолжил:

— Я больше не смогу прилетать к вам, уверен, за мной следят. Он ищет тебя, Кьяра, и если будешь неосторожна, он тебя найдёт.

— Но откуда он знает, что я жива? — недоумённо вскинула я руками. — На заставе все погибли.

— Не все. Скверна расползлась, но части воинам и пленникам удалось сбежать, ты же разрушила кристалл клятвы. Некоторые из них видели, как ты садишься на виверну и улетаешь. И не просто ты одна, а в компании наёмников, которые, по мнению Эдгара, прилетали именно за тобой по велению Ложи. Кстати, все свидетели убиты. Император пока пытается скрыть существование скверны, но рано или поздно она доползёт до крупных поселений. Однако же, Эдгар пытается убедить императора, что после твоей смерти всё остановится. А в идеале твоей и всех остальных магов.

У меня даже слов не нашлось. Я просто молча открывала и закрывала рот, выпучив глаза. Послышался глухой стук в дверь, Виас посмотрел куда-то вверх кристалла.

— Мне нужно идти, — тихо сказал он, — жди весточку от подруги. До связи.

Силуэт погас, и некоторое время мы все сидели в полной тишине. Мне даже казалось, я слышу скрип мыслей в чужих головах, да и свои укладываться совершенно не хотели.

— Приказы, босс? — спросил Крейвен, медленно поглаживая густую бороду.

— Отгоните виверн в убежище к горам, — сказал он. — Усильте периметр и поставьте часовых на внешние точки. А ещё отправьте в Эвию и города на границе наблюдателей, пусть смотрят за стражей и Инквизицией, и если вдруг что, сразу докладывают. Тигг, — посмотрел он на худого мужчину, — пусть маги убедятся, что маскировочный контур исправно работает. Айви, слушай, что творится в деревне. И оставьте нас с Кьярой вдвоём.

Я даже сообразить не успела, как дверь закрылась с той стороны, и мы остались одни. Кайл убрал дальноvizор в карман, потом откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и с вызовом уставился на меня. Его карие глаза, казалось, почернели. Я насупленно на него взирала и думала, стоит ли пытаться встать и уйти, или дверь таки закрыта на замок.

— Что ещё за история с демонами? В подробностях, — требовательно проговорил он.

Так Виас ему ничего не сказал? Занятно.

— Не твоё дело, — холодно процедила я сквозь зубы. — После всего, что ты сделал, ты даже смотреть в мою сторону не имеешь права. Я себя по кускам несколько лет собирала после твоего исчезновения, думала, что не соберу, *настоль-*

коплохо мне было. Так что скажи спасибо, что я вообще с тобой разговариваю, а не вцепилась тебе ногтями в рожу.

На лице мужчины заходили желваки, и он напряжённо дёрнул плечами.

— Это дело далёкого прошлого, пусть там оно и остаётся. А пока ты находишься здесь, то это *моё* дело. Тем более, когда за тобой, а за компанию и за всеми нами, охотится Инквизиция, да и в принципе вся империя. Потрудись объяснить.

— Я вполне могу уйти. Да мне с тобой даже в одной деревне мерзко находиться. И я не просила меня тут держать, это же ты приставил ко мне охрану, ну, точнее, тюремщиков.

— И куда же ты пойдёшь? — скептически спросил он, пропуская мой тон и все колкости мимо ушей.

— Не припомню обязанности перед тобой отчитываться, — оскалилась я.

Кайл аж побагровел, но потом взял себя в руки, откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на меня. Я же уступать ему тоже не собиралась и упрямо смотрела ему в глаза всё тем же уничижительным взглядом. Иногда-таки проскальзывала мысль вцепиться ему в лицо.

— Давай я тебе кое-что объясню, детка, — деловито начал он. — У тебя нет способа сбежать из империи, как ты этого, уверен, хочешь. В Инквизиции есть особые протоколы, и я уверяю, что сейчас проверяется даже самый захудалый кораблик, так что по морю ты никуда не денешься. Перелететь

горы на вивернах не сможешь, они там не летают из-за драконов. Зимой горные перевалы недоступны, а штольни сейчас затоплены. В Исвальде в одиночку ты не выживешь — это очевидно. Ну так что, будем и дальше ругаться, или ты пойдёшь мне навстречу и ответишь на пару вопросов?

Теперь уже я откинулась на спинку стула. По какой-то причине он держит меня здесь, а не вышвырнул из деревни ещё вчера. Так что посмотрим, кто кого.

— Я тебе не детка, Кайл. И я хочу извинений.

Маг медленно выгнул одну бровь, а я вскинула подбородок. Раз он от меня что-то требует, пусть хотя бы для вида извинится за свой отвратительный поступок.

— Ты разбил мне сердце и сделал очень больно. И даже раздолбай я тебе всё лицо, пожалуй, я не успокоюсь, пока ты не признаешь, что поступил подло, и не извинишься. По мне — это честно.

Он поджал губы, а в его глазах прямо-таки отображалась мучительная борьба. Мы сидели в тишине минут пять. По крайней мере, мне так показалось, но наконец он вздохнул и отвёл глаза.

— Ладно, — недовольно фыркнул он и снова взглянул на меня. — Я поступил как мудака, признаю. И мне действительно жаль, но у меня были на то свои причины. Мне пришлось спешно покинуть Саинберг, и ждать я уже не мог. Извини, что это принесло тебе боль.

Не знаю, честно он это говорил или нет, и я была уверена,

что мне будет всё равно на любые его слова, я просто хотела самого факта извинений, но почему-то они меня затронули. Где-то глубоко внутри. Наверное, спустя годы и все те мучения, мне просто нужно было это услышать. Я даже слегка стушевалась под его пристальным взглядом, но он снова отвёл глаза, и воцарилась неловкая тишина.

— Хорошо, — прервала я молчание, — кое-что я расскажу, только налей мне сначала миндра.

Пока он наливал мне напиток, я украдкой его разглядывала. За семь лет он ощутимо изменился, и двадцатитрёхлетний парень стал взрослым мужчиной, но годы оставили на нём и явный отпечаток непростой жизни. И дело даже не в шрамах, отросшей щетине или потёртой коже его куртки. Это отражалось в глазах. Не знаю, что он делал все эти годы, но это был уже совсем не тот человек, которого я когда-то знала. Хотя и я уже давно не та.

Только когда горячая кружка оказалась передо мной, я решила поднять глаза и прервать затянувшееся молчание, но сначала мне нужно было кое-что выяснить.

— Какой у вас уговор с Виасом? Почему ты согласился ему помогать? Даже не зная о скверне, это крайне рискованное занятие.

Кайл тут же помрачнел, и я уж было подумала, что ответа не дождусь, но он всё же сказал:

— Я должен был ему услугу. Очень сильно должен. В один из дней он прилетел ко мне и сказал, что ты по пути на Се-

верную заставу, и тебя любыми путями нужно оттуда вытащить. Даже с серьёзными потерями.

— И ты согласился? — подняла я бровь. — Какое героическое самопожертвование.

— Я не мог отказать, — пожал он плечами. — Услуга за услугу. Мы договорились, что потом ты будешь жить в Крисвене. По крайней мере, какое-то время, пока всё не уляжется.

— Очевидно, что теперь не уляжется ничего.

— Верно, — он некоторое время хмурился и разглядывал меня, пока я пила миндровый настой, но потом всё же спросил: — Я помню, у вас с архимагом были плохие отношения. Да и сейчас не то чтобы хорошие. Зачем ты ему нужна? Только честно.

Говорить или нет? Хотя он ведь и у Виаса может допытаться. С другой стороны, раз он ему чем-то должен, да и отношения у них вроде бы нормальные, такое знание может помочь, ведь спасая меня, он будет спасать и архимага.

— Его жизнь привязана к моей, — призналась я, но, видя замешательство, пояснила: — Демоны привязали. Если меня убьют, то Виас тоже умрёт.

Он уставился на столешницу и задумчиво потёр рукой подбородок, но потом перевёл взгляд на меня и сощурился.

— Значит, мы всё-таки вернулись к демонам. Как ты со всем этим связана на самом деле? Я переговорил с Сореном ещё раз. Даже сыновья Виаса не смогли разрушить артефакт

клятвы и умерли сами, а ты не дотягиваешь даже до половины магического потенциала одного, про двоих вообще молчу.

— Они боевые маги, а я артефактор.

— Нет, детка, эту чушь скармливай кому-нибудь ещё. Я боевой маг, так что знаю пределы возможностей. И то, что я слышал, нет, никакой артефактор бы ничего не снял.

Ну вот что мне на это сказать? Любое неосторожное слово может сильно навредить. И дело уже не только в моей собственной жизни, от меня зависят слишком многие...

Резкий стук в дверь оборвал мысли в голове.

— Босс, — в распахнутую дверь пролезла голова Крейвена, — сюда едут несколько отрядов Инквизиции. У нас минут пять.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.